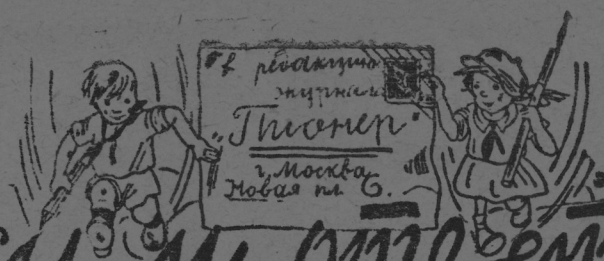
ПИОНЕР

П 29
34

№ 11
1926

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ



Просим ответить

Вопрос

44. Можно ли пионеру заметить зав. школой, что в баках нет воды, и может ли зав. за такое замечание исключить из школы?

Пояснение: Когда пионер спросил зав. школой, почему в баке нет воды, то он ответил: „Я вам не должен давать отчета". Но когда пионер сказал, что это, мол, дело администрации, то зав. пригрозил пионеру выкинуть его из школы.

Г. Кострома. **Пионеры отр. № 16 и 18.**

Ответ

44. Зав. школой был, конечно, неправ, что так грубо ответил на дельное замечание ребят. Но и ребята должны понять, что наблюдать за чистотой в школе должны они сами, т. к. школа наша советская, а не старая царская, где ребят ни к чему не подпускали и они сами ничего не могли делать.

Вопрос

45. Можно ли пионеру или пионерке играть в карты, когда они еще не давали торжественного обещания?

46. Можно ли пионеру есть семечки и ругаться с другими пионерами или неорганизованными ребятами?

47. Можно ли пионеру устроить дома революционный праздник и как его провести?

48. Можно ли пионеру ходить на собрания взрослых, как напр., на учительское или комсомольское, и имеет ли он там право голосовать?

Село Подболотное, пионерка **Тася Голубева**

Ответ

45. Игра в карты—пустое и вредное препровождение времени, и тот, кто стремится стать пионером, не только сам не должен играть в карты, а стараться отвлечь от картежничества и неорганизованных ребят, вовлекая их в полезные и здоровые пионер-игры.

46. Есть семечки вредно для желудка, от них желудок засоряется, а кроме того, семечки бывают в разных руках и берутся в рот грязными,—можно чем-нибудь заразить рот. Ругань пионеров друг с другом доказывает, что пионеры плохо организованы, между ними нет никакой спайки. Ругаться же с неорганизованными совершенно непозволительно. Это вносит враждебные отношения у неорганизованных к пионерам, а один из законов пионеров говорит: «Пионер—товарищ пионерам и рабочим детям всего мира.»

47. Для домашних вечеров можно использовать: рев. песни, игры, шарады и т. д. Это об'единяет пионеров с домашними, но можно это делать целым отрядом в клубе, привлекая туда своих родителей. Вообще, ребята должны стараться делать клуб местом отдыха и для себя и для своих родителей, всячески привлекая их туда, если они клуба не посещают.

48. На собрания взрослых пионер может ходить, но лучше советоваться с вожатым, т. к. часто там разбираются такие вопросы, которые или непонятны, или не касаются ребят. А главное, надо не засиживаться со взрослыми до поздней ночи. Точно так же, когда идет собрание взрослых или комсомольцев, пионер голосовать не имеет права.

Вопрос

49. Можно ли пионеру катать яйца?

50. Можно ли пионеру танцовать?

51. Можно ли пионеру на вечерах взрослых быть до двух часов ночи?

52. Может ли пионер выгонять из своего клуба неорганизованных ребят, если они не балуются?

53. Можно ли на отрядном сборе с пионера снять галстук на неделю или на месяц, если он провинился?

Ситский завод, **Н. Чертов**

Ответ

49. Катание яиц—старая пасхальная игра. Она никакой пользы ребятам не дает. Ее можно приравнять к игре об пристенку. Пионерам в нее играть не следует. Если хочешь развить глазомер, для этого есть хорошие, здоровые игры: городки, игры с мячом и т. д.

50. Ответ на этот вопрос см. в № 6 вопр. № 20.

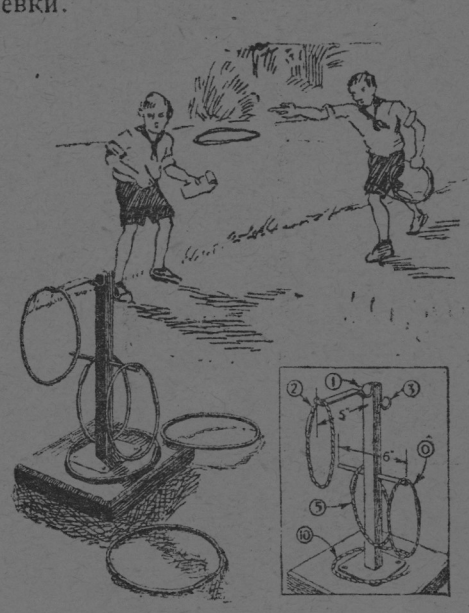
51. Ни в каком случае. Если пионер поздно ложится спать, значит, в эту ночь он плохо выспится, а это сделает его на другой день неработоспособным.

52. Пионерский клуб должен служить для вовлечения неорганизованных ребят разумными играми и развлечениями. Пионеры должны стараться привлекать неорганизованных ребят в свои клубы, вовлекать их там в свои игры, чтобы отвлечь их от разных нездоровых занятий, в клубах вести работу по вовлечению неорганизованных в отряды и т. п. Тот, кто выгоняет ребят из клуба, не знает одной из основных задач пионер-работы, работы с неорганизованными ребятами.

58. Снимать с пионера галстук на тот или иной срок за какие-нибудь провинности можно, но делать это не всегда следует. Снять галстук следует с совершенно неисправимого пионера в том случае, если не помогают никакие другие меры, предпринимаемые отрядом для его исправления.

РАЗВИВАЙ ГЛАЗОМЕР

Для этой игры надо сделать стойку и кольца, которые набрасываются на эту стойку с определенного расстояния (см. рисунок). Стойка состоит из квадратной доски—основания, и прикрепленного к ней вертикального бруска. На бруске прибивают согнутые из полоски железа или из проволоки два крючка (1,3). Первый крючок делается длиной в 5 дм., второй короткий. В середине вертикального бруска просверливается отверстие, в которое плотно вставляется круглая палочка длиною в 6 дм. Кольца делаются из ивовых прутьев, проволоки или свиваются из веревки.



Игра заключается в следующем: на некотором расстоянии от стойки (шагов 5—10) проводят черту, от которой бросают кольца. Смотря по тому, куда попадет кольцо, зачитывается определенное количество очков. Справа на рис. указано цифрами количество зачитываемых очков. Самое трудное—это бросить кольцо так, чтобы оно попало на стойку не задев крючков и поперечной палочки. За это зачитывается 10 очков.

Один из играющих—судья, записывает очки каждому игроку. Игра очень интересна, развивает ловкость и глазомер.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Пионер, будь жизнерадостен!—*А. СМИРНОВ.* Как жить в лагерях—*Я. СМОЛЯРОВА.*

Беллетристика: Черный Яр—роман *Л. ГУМИЛЕВСКОГО* (окончание). Самолет «Пионер»—рассказ пионера *В. САВИНСКОГО.*

Мастер на все руки: Сделай сам себе туфли для физкультуры—*НИК. ЛЕБЕДЕВ.*

Наша жизнь. Просим ответить. Ответы на пьесы. Задачи.

Рисунки художников: *И. ДУБАСОВА и А. СОКОЛОВА-АСИ.*

Фотографии *Ф. ЗУБКОВА.*

Обложка работы художника *Е. ХОМЗЕ.*

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *Б. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.* **ОТВ. РЕДАКТОР** *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 63587. **5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4.** **Тираж 24.500.**

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м. 3 р. — к.
„ 6 „ . . 1 „ 60 „
„ 3 „ . . . „ 85 „
„ 1 „ . . . „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“

№ 11 ИЮНЬ 1926 г.

СЛУШАЙ, ПИОНЕР!

А. Смирнов

ПИОНЕР, БУДЬ ЖИЗНЕРАДОСТЕН!

Наступают каникулы. Ребята-пионеры уже сейчас подготавливаются к своей летней работе—на площадке, в лагере, среди неорганизованных. Хлопот, как говорят, полон рот.

Но все ли ребята участвуют в работе?

К сожалению, нет, не все. Среди пионеров находятся и такие, для которых лето может пройти в безделье, скучно и тоскливо. Вы на их лицах не увидите улыбки, не заметите их бодрых движений и не услышите их звонкого смеха. Словом, у этих ребят нет жизнерадостности.

Почему же это так?

Да прежде всего потому, что они все еще никак не могут правильно и разумно организовать свой отдых, свою работу и свои пионерские занятия. Они бесцельно проводят целые дни на пыльной улице, на бульварах, в чахлых садиках, обычно играя в старые, всем надоевшие игры.

Было время—год, два тому назад, когда пионеры увлекались барабанами, горнами и знаменами. Теперь такое увлечение незаметно прошло. Даже наоборот, некоторые товарищи, как недавно заявила Надежда Константиновна Крупская, слишком мало дают организованных развлечений пионерам.

Коммунистической партии и Ленинскому Комсомолу нужно, чтобы у пионеров всегда было веселое, жизнерадостное настроение. Ведь, пионеры сами являются кузнецами своего счастья, они его должны ковать дружно, прочно и коллективно.

Пионер сам должен быть жизнерадостным. Мало того, он еще стремится, чтобы всем детям легко и весело жилось. Это—большая и важная задача для каждого пионера.

Как же отряд справится с такой задачей? Может, надо анекдоты какие рассказывать, чтобы все смеялись безумолку или какие штуки на потешение другим делать? Конечно, нет.

Хороший, интересный сбор, организованная работа в течение всего дня—вот первые спутники пионерской жизнерадостности.

Некоторые пионеры рассказывают, что им надоели звеньевые сборы... Программа, мол, все одинаковая—игры, беседы, физкультура... и только. Несомненно, если занятия будут скучны, серы, однообразны, то пионеры при всем желании не только не станут жизнерадостными, но, чего доброго, и совсем из отряда уйдут. Следовательно, старайтесь, ребята, чтобы сборы у вас проходили живо и занимательно.

У нас часто устраиваются детские утренники, выступают пионерские живые газеты, ставятся спектакли и т. д. Всем ли бывает весело на таких праздниках?

Пожалуй, мы без ошибки скажем: на праздниках, хотя и бывает весело, да далеко не всем.

Действительно, у нас на праздниках почти все бывают в качестве зрителей, мало кто принимает активное участие. Мы еще не научились организовывать в таких

случаях массовые групповые игры, которые охватывали бы всех детей, присутствующих на празднике.

Хороший праздник, как и хороший сбор звена и отряда, поднимает настроение ребят, повышает их жизнерадостность.

Учитесь же лучше проводить веселые массовые детские праздники, с активным участием всей детворы.

Еще пионеру надо внимательно следить за распределением своего трудового дня. Каждый день придется рассчитывать таким образом, чтобы в него укладывалась: домашняя работа, чтение, пионерские занятия, работа в мастерских, на огороде, среди неорганизованных своего района и т. п. Только лодыри от безделья могут скучать, корчить „кислые рожицы“,—пионерам, при их большой работе, скучать некогда.

За последнее время появились и такие пионеры, которые целыми днями наблюдают природу, изучают свой родной край и с утра до ночи просиживают над книжкой. Эти ребята переусердствовали. Дисциплину и пионерские обычаи и обязанности они понимают плохо и неверно. Пионер не должен из себя корчить сгорбившегося старичка, со складками на лбу, с портфелем под мышкой. Если ты настоящий пионер, так помни, что везде должен бороться за живость, интерес в работе, за радостное и полезное времяпровождение.

Ленин, бывало, с улыбкой на лице, прищуря глаз, решал трудные вопросы о борьбе рабочих и крестьян с капиталистами.

Следуй примеру Ильича и всегда улыбайся и будь жизнерадостен: ведь, ты член великой братской семьи пионеров свободной советской страны.

Будь жизнерадостен!

Лев Гумилевский

Рис. худ. И. Дубасова

ЧЕРНЫЙ ЯР

Роман

(Окончание)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ЧТО БЫЛО

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

В деревне Черный Яр пастушонок Егорка сочиняет песни, в которых выводит на чистую воду незаконные дела председателя сельсовета Доронина. По селу ходят странные слухи о том, что на развалинах бывшего барского имения появляется расстрелянный белыми отец Егорки. Председатель сельсовета арестует Егорку. Милиционер, который боится сам разоблачить председателя, пишет доклад своему начальству, выпускает Егорку на ночь и посылает его с докладом в город.

К сельскому учителю Бокастову, у которого в прошлом какая-то тайна, приходит ночью таинственный человек. Он знает о том, что учитель скрывал: когда белые взяли Черный Яр, они назначили учителя начальником села, и тот выдал белым список самых активных общественных работников—крестьян, взяв с белых слово, что они не причинят им вреда. Белый офицер не сдержал слова и расстрелял всех, в том числе и отца Егорки.

Незнакомец называет себя бывшим офицером и предлагает учителю помогать тайной организации белых, грозя ему местью в случае отказа. Учитель, раскаиваясь в своем преступлении перед крестьянами и Егоркой, отказывается, не желая итти против Советской власти.

Иван Петрович с Семиком делает заговор против Егорки. Семик заманивает Егорку ловить с собой рыбу, заводит его на обрыв и сталкивает с страшной высоты вниз. Незнакомец, беседовавший с учителем, оказывается Егоркиным отцом, спасшимся от расстрела. С ужасом он узнает о гибели Егорки. Вся деревня идет на реку отыскивать тело Егорки. Семик водит крестьян по тому месту, где он сбросил Егорку, но собака пастуха приводит всех на обрыв.

УОБРЫВА с Егоркой случилось то же самое, что случается со всяким живым существом, попадающим неожиданно в воду: в нем проснулся инстинкт плавания, свойственный всем животным, которые плавают не учась, тот инстинкт, который, как и многие из других животных инстинктов, постепенно утрачивается человеком, но нередко воскресает в нем, когда человек теряет свое сознание.

Егорку учили плохие учителя, а он слишком много думал о их советах, когда попадал в воду. Не думая же, он очутился в положении тех ребят, которых английские спортсмены, для того, чтобы научить плаванию, неожиданно бросают в воду, надеясь, что инстинкт окажется более верным советником, чем самые подробные правила.

Именно все это случилось с Егоркой. Скатившись вниз от толчка, он упал в глубокую воду, затаив дыхание от страха. Вода предохранила его от ушиба, закрытое дыхание спасло его от воды, он толкнулся о дно и, вынырнув наружу, совершенно бессознательно поплыл к берегу.

Но выбраться на берег было невозможно. Егорка хватался за отвесную глиняную стену, ловил ногами дно и продолжал плыть вдоль берега. Иногда ноги доставали дно, иногда он мог, хватаясь за торчавшие корни и кусты травы, передвигаться на весу, поддерживая себя на воде бултыхающими ногами. Берег тянулся далеко в обе стороны, Егорка шел вниз по течению и нескоро, наконец, нашел крутой срыв, по которому все-таки можно было выбраться наверх.

Только, выбравшись туда, сняв и выжав рубашку и штаны и разложив их на траве, подумал он о том, что случилось.

— А, ведь, Семик нарочно толкнул, — вспомнил он и почувствовал озноб от воды и ветерка, тянувшегося сквозняком из раскаленного поля на свежую прохладу реки.

Был яркий солнечный день. Голубое небо сияло теплом, светом и радостью. Откуда-то с дороги в тишине цветущих лугов громыхала телега по жесткой земле. Невидимые в знойной вышине свистали жаворонки. А Егорка сидел на корточках перед мокрой своей одеждой и дрожал от холода и страха.

Так часто бывает с людьми: во время пожара, плохо понимая, что делают, они выносят из горящей избы огромные сундуки, не замечая их тяжести, на утро же повернуть этот сундук не хватает силы.

Если бы сейчас Егорку снова толкнуть даже не с яра, а с камышевого берега коровьего водопоя, он, конечно бы, не выплыл. Страх воды охватил его неотвратимо. Он оглянулся по полю и, если бы увидел Семика, то едва ли бы нашел в себе силы бежать. Но вокруг никого не было, Егорка схватил одежду и пошел по берегу прочь от деревенской дороги.

Его не грело солнце. С горевшего кровью лица ветер не сдувал огненного жара, хотя трепал и сушил в руках его надувавшуюся пузырем рубаху.

Егорка бежал узкой тропинкой вдоль берега, сколько мог. Уже скрылись все признаки близкой деревни. Оставались позади рыбацкие сети и глиняные землянки, врытые в крутой берег. Исчез крест деревенской колоколенки за пригорком, и перед пастухом раскинулась приволжская благоухающая степь и впереди голубая даль Волги с мерцающим на серых волнах белым парусом барки.

Егорка спустился в овраг, поросший ивою, вышел к прозрачному ручью, впадавшему в Волгу, и не посмел его перейти. Он пощупал рубаху, оделся и вылез на песчаный пригорок, раскаленный солнцем.

Тогда только он пришел в себя.

— Семик нарочно толкнул,—повторил он шопотом и лег на спину, щурясь от солнца и голубого небесного блеска,— Семик нарочно.

Раскаленный песок грел его спину. Дрожь утихала. Безвольная слабость разлилась по всему телу. Обрывки разговора с Семиком метались перед ним, и из них плелась утомительная паутина мыслей, путавших все в клубок.

На одно мгновение Егорке почудилось, что он разгадал все, уцепился за кончик нитки, которую нужно было только дернуть, чтобы размотался клубок. Но в это же мгновение все снова спуталось и смешалось, и Егорка заснул, падая в сон, как камень, брошенный в пропасть.

Он спал до поздних сумерек. Солнце сожгло ему шею и грудь в распахнутый ворот рубахи. У него болели части тела, под которыми лежали жесткие клочья глины среди песка. Проснувшись, он едва вспомнил все, что произошло.

Но вспомнив, он вскочил на ноги, подивился своему страху, загнавшему его, сюда, и сну, продолжавшемуся так долго, и, стряхнувши песок с одежды и щеки, мурлыкая песню, пошел берегом назад.

Таинственный вой Аксютки заставил его несколько изменить свой путь.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

КОНЕЦ ПОВЕСТИ

Прикрывая лысые черепа бархатными скуфьями, черноярское духовенство служило престольную обедню. Церковь была битком набита—всем хотелось взглянуть на невинных мучеников, пострадавших за убеждения и претерпевших гонение, как древние христиане.

Скрюченная бабушка Ненила молилась истово. Захар Никитич покачивал головою и поглядывал на поповские скуфьи с сожалением. Он не молился, но шептал сокрушенно:

— С дурной рожи да нос долой.

Священник же и дьякон, не открывая голов, служили с необычайным благолепием. Дьякон торжественно возглашал, потряхивая карманами, звякавшими медью. Священник косился в угол, где свалены были крестьянские приношения. Староста готовил тарелочки для сбора на нужды храма.

И церковный сторож на колокольне вызванивал праздничный трезвон с изумительной отчетливостью, торжеством и вдохновением.

По черным полям, изрезанным на квадратики межами и дорогами, брели на звон разноцветные старики и старушки из соседних деревень. С деревенской колоколенки черноярская улица была видна, как на стеклышке. Вызванивая, сторож видел, как курился дымок над нарядной избой Чугунова, как от резного крыльца Черноярского совета от'ехала деревенская телега с седоками и пошла пылить по прямой дороге в город.

По скрипучей лестнице взобрался Василий Горшков и тронул звонаря за плечо.

— Кончай!—кричал он ему в ухо,—кончай! Позднюю начали.

Звонарь бросил веревки, отер рукавом пот со лба и отошел к перилам на ветерок.

— Кого проводили-то?—спросил он, тыча пальцем по направлению к совету,—ревизора, что ли?

— Его,—ответил он, разглядывая улицу.

С крыльца совета сходил высокий, худой человек, с белой головою, отсюда казавшейся выплавленной из серебра, за ним шел черноярский подпасок: и отсюда, кажется, можно было разглядеть и сверкающие счастьем глаза его и не сходившую с лица улыбку.

— Сзади с ними кто?

— Учитель же,—ответил Горшков,—неужели не узнал?

— Узнал, да не верится.

— А мы так все думали, что он, учитель, белым на него указал с теми конокрадами заодно.

Горшков задумчиво посмотрел вдаль.

— Им лучше знать.

Сошедшие с крыльца пошли вдоль по улице. За ними шли бабы и мужики толпой—все еще не верили, смотрели, дивились и ждали, не произойдет ли еще что-нибудь. Но все было тихо. Солнце сияло расплавленным куском золота на голубом небе. Тесовые черноярские крыши струили праздничные дымки из глиняных труб. Народ высыпал на улицу. Где-то взвизгнула гармоника. В лугах откликнулась песня женских голосов.

— Куда пошли?—спросил звонарь.

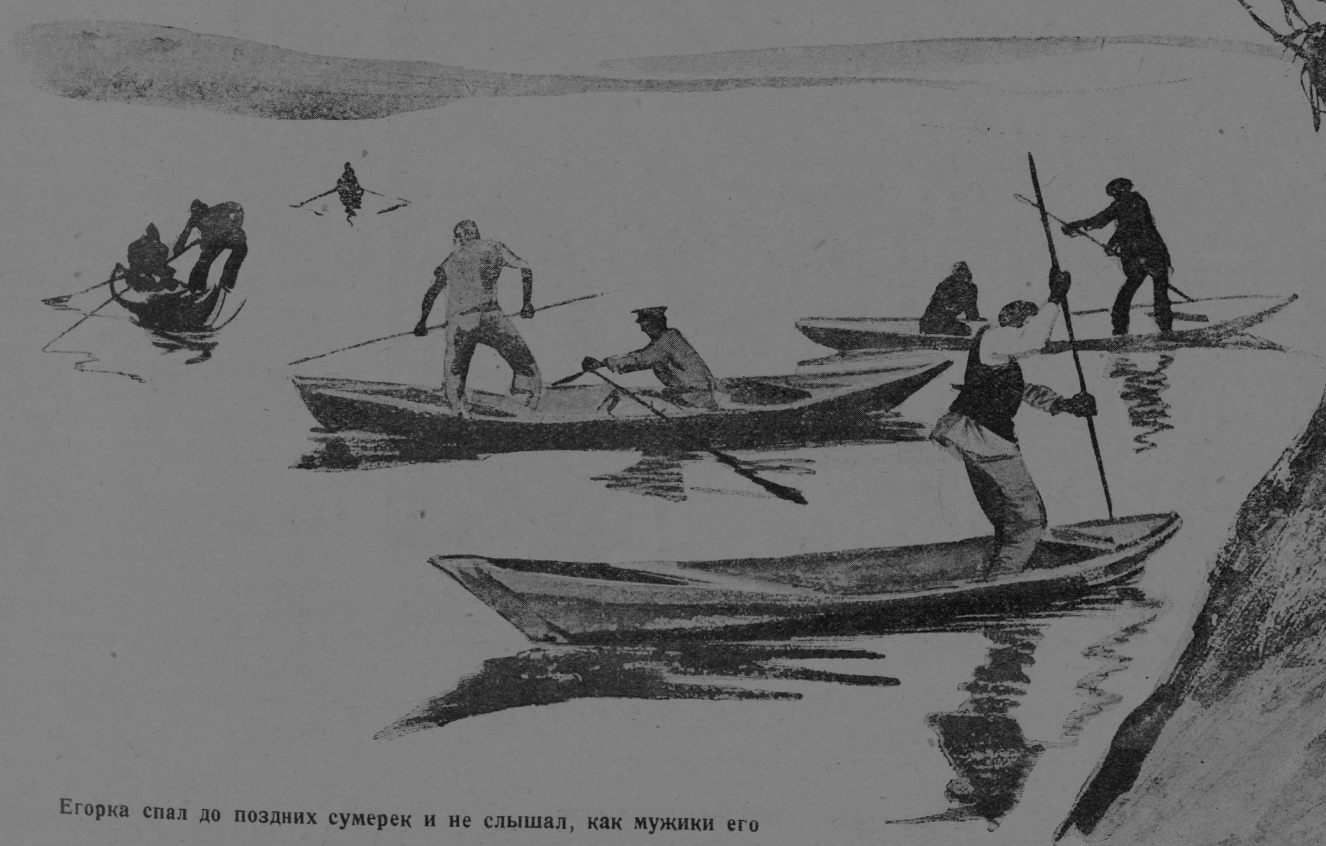
— Щукин избу пошел свою смотреть. Одни стены остались, да подправит, чай.

— Здесь жить будет, у нас?

— Остается.

— Что же, опять в председатели пойдет?

— Да уж пошел: приезжий-то по нашему ходатайству ему дела передал.



Егорка спал до поздних сумерек и не слышал, как мужики его искали в реке

— Ну,—удивился звонарь,—ну! Как же это вы так?

— А что?

— Нам-то ничего, мужикам, хорошо, а вам, кооперативщикам, пропишет он за калину-то, а?..

Горшков почесал спину о косяк и отвернулся к полю.

— Мы-то что же. Тут, главное, Василий Матвеев. А уж коли на нас вину разложат—примем. Жулик, конечно, был. Все равно что ночью в амбар—разве хозяин виноват, что у него хлеб повытаскивали?

— Чужое беречь вдвое надобно.

Горшков посмотрел вниз, махнул кому-то ответно рукою, сказал звонарю:

— Достойную велит звонить.

Звонарь поплевал в ладони, взял веревку и, задумчиво раскачиваясь в такт колокольному языку, начал звонить частым праздничным звоном.

Горшков стал смотреть вниз. Скоро из церкви стали выходить нарядные черноярцы. В девичьих косах ветер играл разноцветными лентами. Парни в голубых рубахах, посмеиваясь, вынырнули из ограды к ним—сами они в церковь не ходили, но праздник соблюдали.

— Пойдем,—сказал звонарь, бросая веревку,—сейчас кончают уж. Ишь, народ повалил. Безбожество. Придут последние, сбегут первыми. На что и ходят.

— Вместо театра идут,—равнодушно сказал Горшков,—да и ныне попы дали представление с лысыми головами веселое.

— Тут не театра, а церква.

— Вот, гляди, Щукин живо настроит и театр.

Он посмотрел на край села и увидел старую щукинскую избу, от которой отбивали услужливые ребята доски с окон, увидел входившего в ворота Щукина и Егорку, которых уже сопровождала огромная и веселая толпа.

— Надо туда дойти, сказал Горшков,—ведь, вся деревня там.

— Ступай,—ответил звонарь с некоторой завистью, но тут же подавил в себе любопытство и, насупившись, полез по лестнице вниз за Горшковым.

Там на краю села, у дряхлой избы, в которую входил теперь прежний хозяин, было действительно весело, и веселая суматоха росла вместе с толпою.

Убравшись пораньше из церкви, ходил кругом избы Захар Никитич, заглядывал в окна и похваливал.

— Ему бы и получше избу можно найти,—говорил кто-то, а Чугунов отвечал покорно:

— Хозяин, что чирий: где захотел, там и сел.

От обедни зашла и Ненила: она выпустила из подола черного петуха, черного кота и черного щеночка и загнала всех во двор.

— Это зачем же?

— От грозы и от вора, на доброе житье.

Мужики посмеялись, но Егорка принял кота, и щенка, и петуха, поблагодарил и опять исчез за спиною отца.

Из лугов явились девки с песнями. За ними притянулись парни с гармоникой. Из подворотни вырвалась лохматая овчарка, кинулась туда, но замолчала тут же и потянула за подол Аксютку в избу.

— Хозяйку тянет,—заметил Чугунов вслух.

Мужики захохотали. Аксютка покраснела, как платок на голове, но вошла в избу, не смея вырвать нарядного платья из цепких зубов.

Веселый гул перед избой не умолкал ни на одну минуту.

И был только один человек в Черном Яре, которому было в это утро невесело—Иван Петрович Доронин. Он стоял у форточки окошка просторной камеры при милиции, разглядывал наспех приделанную к окну решетку и жаловался в фортку стоявшему у ворот милиционеру с неуемной горечью:

— Видал, милый. Вот оно как с нашим братом. У них только слова одни, а попробовал я собственноручную свою инициативу к делу приложить, так что вышло? Меня же арестовали, ревизору — всякая власть и полномочия,—и пошлю все на смарку. Егорка вверх дном все поставил, а я же за Семика вину принимаю. Попы радуются, всем смех, а мне горе. Семик пьяный лежит вон сзади, Василий Матвеев дрыхнет и день и ночь, а я один все чувствую. У всех праздник, а мне за старание и инициативу—отрешение от всех правов должности и сидка до суда. Пока до суда дело дойдет, так мне на шею таких преступлениев навертят, что лучше бы камень да и в воду. Ну, скажи, милый? Где же порядок? Разве по закону, по инструкции они поступают? А?

Милиционер молчал, багровея от зноя и суконного мундира. Иван Петрович посмотрел в голубое небо, на насмешливые облака, послушал трезвон, плюнул со злостью и наглухо захлопнул фортку.

КОНЕЦ

Егорка принял кота, щенка и петуха

ЗАБАСТОВКА АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ

Все вы, ребята, должно быть, уже слышали о том, что в Англии произошла большая забастовка рабочих.

Дело началось с того, что английские капиталисты пошли в наступление на рабочий класс. Они попытались уменьшить и без того небольшое жалование сначала рабочего углекопа, а потом собирались приняться и за других. Все рабочие воспротивились этому.

Большая часть английских рабочих организована в профсоюзы, по-английски—тред-юнионы. А во главе профсоюзов стоят вожди-соглашатели, т.-е. люди, идущие на всякие уступки буржуазии.

Однако наступление капиталистов было настолько сильное, что под давлением рабочих масс профсоюзы решили об'явить забастовку.

Английский рабочий класс дружно откликнулся на призыв к забастовке. Почти все рабочие бросили работу. Вся жизнь замерла. Мало того, рабочие других стран сразу взялись за помощь бастующим и стали собирать деньги. Рабочие Советского Союза собрали $2^1/_2$ миллиона рублей и послали в Англию, но руководители тред-юнионов отказались взять эти деньги, боясь, что буржуазия будет их обвинять в том, что они делают забастовку на «красные деньги».

Профсоюзные соглашательские вожди—Макдональд, Томас, Гендерсон и др., увидя, что рабочие, начиная сознавать свою силу, пожалуй, захотят бороться с капиталистами и, того и гляди, устроят революцию, струсили, об'явили забастовку законченной и пошли на все уступки.

Демонстрация рабочих в Лондоне во время забастовки

Не все рабочие в Англии стали на работу. Углекопы и теперь бастуют, их поддерживает международный пролетариат и, в частности, советские рабочие, у которых углекопы с радостью приняли на поддержку забастовки деньги, отвергнутые соглашателями.

Как пионер-организации за границей праздновали 1-ое мая

Пионерские организации на Западе носят так называемый центральный характер. Это значит, что большинство пионеров живет в столицах.

Возьмем к примеру Францию. Почти 90 % всей французской пионер-организации приходится на Париж. Французские товарищи учли, что это нехорошо и сейчас усиленно занялись организацией пионер-отрядов в провинции.

Пионеры Франции проводят беседу о Первом мая

Празднование 1-го мая этого года пионер-организациями Запада носило «столичный» характер. В Англии демонстрация юных пионеров носила внушительный характер, кроме Лондона, еще и в Манчестере.

Парижскую организацию юных пионеров удручила весть о запрещении демонстрации в день 1-го мая. Столько готовились к этому дню. Специальный первомайский номер «Молодого Товарища», отпечатанный в количестве 10.000 экземпляров, был уже разослан по всем отрядам для распространения в первомайской демонстрации, значки с изображением Ильича были приготовлены для раздачи среди неорганизованных детей, плакаты с лозунгом: «Долой войну в Марокко!» были старательно разрисованы... и вдруг все планы рушатся.

Но даже в буржуазном Париже есть такие места, где полиция ничего не может сделать с рабочими демонстрациями.

Сэн-Дени, или «Красный городок», как называют трудящиеся этот рабочий поселок, где даже мэр (городской голова) коммунист.

Париж как-то не по-обыкновенному взбудоражен. С раннего утра со всех сторон города по главным улицам стройными колоннами идут пионеры. Все направляются к сборному пункту - Сэн-Дени.

Пионеров, участвовавших в демонстрации, было более 3.500, кроме них под знаменами пионер-организации было около 6.000 неорганизованных детей с фабрик, заводов и школ.

Внушительную демонстрацию пионеров Лондон видел еще за две недели до 1-го мая, когда комсомол и пионер-организация направились к тюрьме требовать освобождения секретаря английского комсомола тов. Реста.

Но такой демонстрации пионеров, какая состоялась в Лондоне 1-го мая, еще не видели в Англии. Как выразились лондонские пионеры—«сама судьба» благоприятствовала, вернее говоря, не судьба, а забастовка.

Несмотря на ненастную погоду, к сборному пункту стали еще с 10 час. утра собираться дети из школ, еще заранее из'явившие согласие примкнуть к демонстрации пионеров, требовавших удовлетворить требования углекопов.

Газета юных пионеров—«Юнг Камрад» раскупалась нарасхват. Здесь же в Гайд-Парке многие ребята записывались в пионер-отряды.

В г. Манчестере полиция не разрешила пионерам пройти по главным улицам, так как, по словам «блюстителя порядка», «ходить с красными флагами есть неуважение к его величеству».

Ребята осмеяли полисмена и преспокойно прошли другим путем.

В Бельгии фактически пионерской организации не существует. Есть небольшая группа детей, работающих под руководством комсомола. Влияние этой группы, несмотря на католическую пропаганду в школах, очень велико.

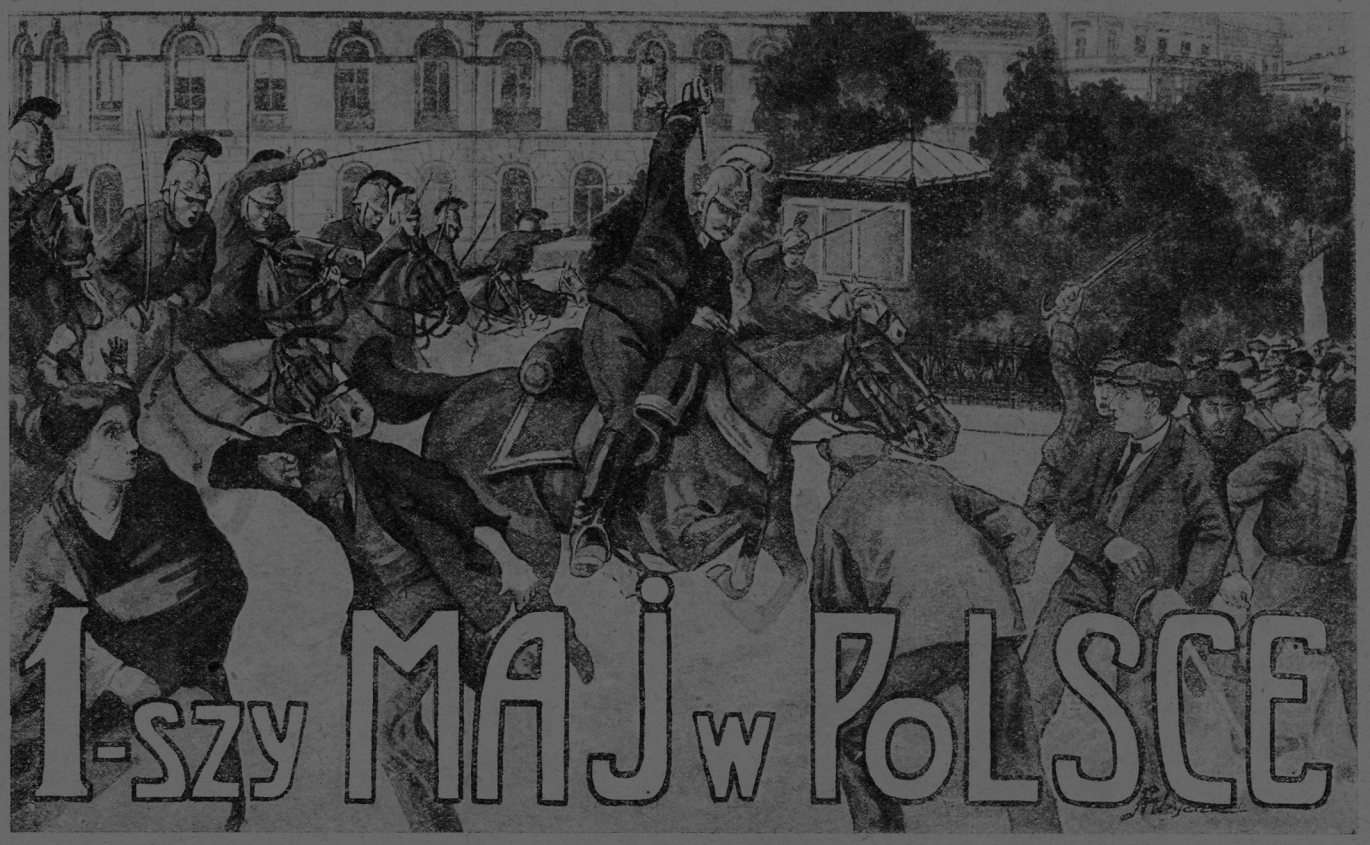
Еще до 1-го мая правительство издало приказ о том, что занятия в школах 1-го мая должны протекать «нормально».

Этим предупреждением «перестарались». В главном городе Бельгии, Брюсселе, более 60% детей в школу не явилось. В результате занятия не состоялись.

Все «забастовщики» под знаменами комсомола шагали весь день по улицам, неся такие лозунги:

«Долой закон божий!»

«Долой фашистов!»



Полиция разгоняет демонстрацию в Варшаве 1-го мая

1-е мая в Польше

Защита знамени. В прошлом году, как всегда, еще за несколько дней чувствовалось приближение 1-го мая.

На улицах проходили группы рабочих, женщин и молодежи, окруженных полицейскими; это—захватывали всех известных коммунистов с целью сорвать демонстрацию.

Стены Варшавы были покрыты лозунгами и воззваниями, написанными красной краской.

Наконец, настал день 1-го мая. Со всех концов города подходили группы в несколько десятков или сотен человек.

Это шли к сборному пункту районы и профсоюзы.

Некоторые группы полицейские успевали разбить по дороге, но остальные соединялись и шли дальше.

На одной из площадей первая большая стычка с жандармами. Окружили нас со всех сторон. Блестят шашки, удары падают нам на голову, но паники нет. Кричим лозунги, которые доводят жандармов до бешенства. Заглушая звон оружия и лошадиный топот, громко звучит: «Да здравствует Коммунистический Союз Молодежи», «Честь памяти тов. Энгеля» и т. д. Собираемся вокруг знамени комсомола.

Полиция наступает все больше и больше. Мы решаемся на все, но знамена не отдадим. Стоим среди лощадей под дождем ударов. Но вот над головами подымается десяток палок, те, у которых нет палок, подымают камни. Охрипшие горла не перестают кричать лозунги. Опускаем знамя и почти ложимся на него. Песок и удары палкой пугают лошадей. За это время стараемся оторвать знамя от палки. Наконец, знамя спрятано у одной из товарищей под одеждой. Делаем суматоху и бросаемся между лошадьми. Несколько из нас арестовано, но остальные прорвались через цепь полиции. Ушли мы оттуда почти все окровавленные, еле двигавшиеся, но счастливые—знамя было спасено.

1-е мая в тюрьме. Но не только на улицах города празднует коммунистическая партия 1-е мая. В застенках Серобии, Павяка и Мокотова[1]) тоже помнят, что для нас значит 1-е мая. Из-за железных решеток идут заглушенные стенами звуки Интернационала. Никакие тюрьмы, никакие пытки и преследования не сломят железной воли борцов.

У всех «политических» на груди красные бантики, красные бантики, добыть которые стоило большого труда, ибо в тюрьме нельзя иметь ничего красного.

В тюрьме такое же настроение, как и на свобсде. И в скором времени пение прерывается криком: «Бьют политических!», «Не сметь бить!» и т. д. Кончается обыкновенно такой тюремный май в карцере, а нередко и голодовкой. Но, несмотря на это, каждый год политзаключенные празднуют 1-е мая.

Польская комсомолка **Анка**

[1]) Три большие тюрьмы в Варшаве.

Тринадцать тысяч бастующих ребят

Город Пассаик—центр американской текстильной промышленности. Сотни тысяч рабочих, работавших в этой промышленности, уже более 3 месяцев бастуют, требуя лучших условий жизни и повышения заработной платы.

Пионер Джордж Росс

Среди всех бастующих около 13.000 детей от 10 до 14 лет. Как только известие о забастовке дошло до центрального бюро юных пионеров Америки, по всей стране, где только имелись пионер-организации, начали собирать сборы в пользу бастующих детей в Пассаике.

Общими силами были выпущены специальные листовки и номер «Молодого Товарища», посвященный забастовке. В листовках пионерская организация Пассаика обращалась к неорганизованным детям школ—примкнуть к всеобщей детской демонстрации протеста.

Школьники горячо откликнулись на призыв пионерорганизации. 15 апреля явившиеся в школу дети отказались петь национальный гимн, заявив, что гимн пролетарских детей есть Интернационал. После этого все дети направились к пункту сбора, указанного Пассаикской организацией юных пионеров.

Всего собралось 20.000 детей с фабрик, заводов и школ. В демонстрации участвовали только дети. Впереди демонстрантов шли пионеры со знаменами и плакатами. Когда демонстрация вышла на главную улицу, вдруг неожиданно отряд полисменов пеших и на мотоциклах врезался в толпу детей.

«Храбрые блюстители порядка» не жалели дубинок.

Пионер Джордж Росс, руководитель пионерской организации Пассаика, не растерялся и призывал детей к порядку.

— Вы негодяи, — обратился он к полисменам,—мало того, что капиталисты, заставляя работать детей ночью на фабриках, убивают их медленной смертью, вы, наемники капиталистов, решили нас прикончить сразу.

Дальше ему не дали говорить: один из полисменов дубинкой ударил его по голове. Джордж Росс упал без сознания.

Пять пионеров, продолжавших петь «Красный Флаг», вместе с избитым Джорджем Россом были брошены в подвал полицейского управления. Там они оставались весь день и всю ночь на голом полу, все время без пищи. Их выпустили только на следующий день.

Пионеры Американской организации в борьбе за интересы рабочих детей показали себя настоящими стойкими ленинцами.

Пионер В. Савинский

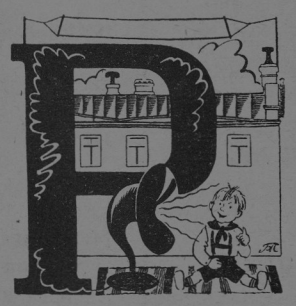
Рис. худ. Соколова-Аси

САМОЛЕТ „ПИОНЕР“

Рассказ

1.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ



ЕШИЛИ на одном из звеньевых заработать денег, а на них строить большущую модель самолета для изучения действий рулями.

Вожатый звена Ванька Шиш решительно тряхнул волосами и заявил сидевшим вокруг «красным летчикам»:

— Решено. Завтра же схожу в избу-читальню к т. Аркадьевой, скажу: дайка сотенку книг в переплет.

— Чего сотенку,—заметил Алешка.—Мало.

— Ну да, мало,—поддержали «красные летчики».

— Цыц,—прикрикнул Ванька.—Хватит. Эти переплетем, за другие примемся.

— Заработаем рублей 30, — размечтался Колюшка.—Купим фанеры, листов пять, гвоздей, проволоки, еще кой-чего...

— Как же ты будешь делать модель, ну-ка скажи?—насмешливо спросил Яшка-Юла.

— Как, как,—разгорячился Алешка.—Известно как. Есть чертежи, модели, вымеряй, увеличь во сколь надо... Во!

— Да-а. Как тебе не во. Ведь у тебя чертежи-то модели маленькой. Эльроны, троссы, стойки есть. Рули есть. Ага!

— Тут, брат, чертежи нужны не такие,—вмешался Валька.—Мы будем делать в роде учебного, только без мотора. Надо все наружные мелочи. Можа одно тело будет метра три.

— Ну, ладно,—поднял руку Ванька.—Ближе к делу. Где будем переплетать?

— Теперь переплетный кружок не занимается, в его комнате и будем,—предложил Паша.

— Верно. Там и будем.

— Деньги на материал шеф даст.

— Ур-р-ра-а!

Ванька Шиш попал как раз в точку. Сунул нос в сени избы-читальни, а там замком громыхают.

— Отпирает,—мелькнуло в голове.

Вошел.

— А, Ваня, здорово!

— Здорово.

— Откуда и куда,—спросила товарищ Аркадьева, входя в избу-читальню.

— Вот в чем дело,—начал излагать Ванька.—Задумали мы денег подзаработать немножко. Книжек бы нам дала переплетать.

Аркадьева задумчиво спросила:

— Кто ж переплетать будет? Ты?

— Не,—быстро ответил Ванька,—мы всем звеном.

— Да на что вам деньги-то, чудаки?

— Надо. Будем журнал «Самолет» выписывать, литературы надо купить для звена: авиохимовской, пионерской, комсомольской и прочей. Денег много надо.

— Действительно, — улыбнулась Аркадьева. — Ну, а ребята у тебя умеют переплетать?

— Ого!—Ванька гордо выпрямился.—Да они у меня, чай, первые переплетчики. Ведь мы уж тебе переплетали,—прибавил он после некоторого молчания.—Неужто не помнишь?

— Как не помнить! Помню.

Аркадьева подошла к шкафу, долго выкладывала и перекладывала книжки толстые, тонкие, все в красивых обложках.

— Добре, добре,—весело подмигивал Ванька Шиш.

— Вот вам, — Аркадьева подошла к столу и шлепнула перед Ванькой кучу книг.

— Не испугался этакой-то кучи?

Тот улыбнулся. Ничего не ответил. Только носом шмыгнул.

— Н-ну-с. Вот тебе бумага, перо, чернила, пиши список, напишешь, подпишись: получил, мол, столько-то книг, такой-то.

— Ага, понимаю.

Ванька присел на ближайший стул, писал, писал, аж в пот ударило.

— Вот она сотня-то!

Быстро написал расписку, размашистым, кудрявым почерком накрутил: И. Шишков, и под конец лихо расчеркнул тремя кривулями.

Вот она сотня-то!

Ванька живо связывал книги веревочкой.

Здорово работает звено «Красный летчик!» Взять хотя ячейку Авиохима, кто литературу да плакаты авиохимовские по селу распространяет? Кто, как не «красные летчики». Аль писать что? У секретаря ячейки Рыжика циркуляры разные переписать,—сию минуту, всегда готовы. Зато и не нахвалится ими Рыжик, деловые, мол, ребята.

Иль возьмем работу в избе-читальне. Взял детдомовский отряд, да и прикрепился к ней. А работы-то—никакой. Разгорячились «красные летчики». Даешь работу!

Заперлись в пионерской, три дня писали, красили, малякали, стукали, брякали, красок, кисточек, бумаги извели—ужасти.

А на четвертый день пришли в избу-читальню и наклеили уголок юного пионера.

А кто разные коллекции в сельскохозяйственный уголок налепил? Э-э-э да что и толковать!

Ребята в звене здоровые. Решили ходить без рубашек. Сказано—сделано. Ходишь-ходишь, сначала как будто неловко. Уж шибко все ругаются. Особливо старухи, пушат на все корки: «Бесы, антихристы, коммунисты проклятые, бесстыдники, ироды окаянные». И плюются, плюются без конца.

Я. Смоляров

КАК ЖИТЬ В ЛАГЕРЯХ

Под'ем флага

НАДО ЖИТЬ ОРГАНИЗОВАННО

Надо сказать, что жизнь в лагере, хотя и очень веселая и интересная, однако, она требует от ребят организованности. Нельзя в лагере жить за счет работы других. Каждый член лагерной коммуны должен выполнять какую-нибудь обязанность.

Надо распределить обязанности между звеньями, хотя бы на время, на первые лагерные дни. Например, одному звену поручить подготовку места для лагеря, другому—расчистить, убрать его, третьему—собрать инвентарь и следить за его перевозкой, четвертому—связь в первые дни и знакомство с окружающей местностью и организациями. Кроме того, на таком последнем сборе можно тут же выбрать хозяйственно-санитарную комиссию. Наконец, когда все готово, надо еще раз проверить каждого в отдельности пионера и убедиться, захватил ли он с собой все необходимые предметы. Нужно проверить все отрядное лагерное имущество, составить на него списки, переписать всех ребят, заготовить дневники. Очень важно, чтобы все вещи были хорошо упакованы и чтобы даже в пути между звеньями и отдельными ребятами были распределены обязанности. Если вы не сделаете подготовки, то сейчас же, как тронитесь в путь, у вас произойдет много недоразумений. Только после того, как все закончено, отряд двинется в путь. Очень хорошо организовать торжественные проводы, на которых бы присутствовали родители, члены ячеек партии и ВЛКСМ и других организаций.

В первые два-три дня нужно больше всего заняться самоорганизацией и оборудованием лагеря. Организовав клуб, основательно устроив спальни, начинают ребята вести дневник. С первого же дня нужно распределить дежурства по лагерю, вывесить правила для дежурных по кухне, и с первого же дня нужно приступить к точному выполнению режима дня.

Утро. Всем ребятам, как только они встают, нужно проделывать зарядовую гимнастику в течение 10 мин. Если река близко, то гимнастика проводится на берегу реки, и все здоровые ребята (слабым нельзя) тут же купаются. В воде остаются 1—2 мин. После купанья хорошо минутки две побегать (но не больше). Если река далеко, то здоровые ребята делают обливания, слабые же только умываются до пояса.

Перекличку, под'ем флага и распределение работы надо проделать организованно и быстро. На все это дело надо потратить не более 45—50 мин. После этого ребята завтракают.

Затем каждый убирает свою кровать, развешивая на воздухе свои простыни и одеяла, быстро собирают все нужное для работы. Если работа далеко от лагеря, нужно захватить с собой фляги с кипяченой водой и пищу. Все направляются на работу.

Работа. В лагере остаются дежурные, которые в этот день не принимают участия в какой-нибудь другой работе. На дежурство в лагере нужно оставлять старших и младших ребят, давая для старших более трудную работу, для младших—легкую, в зависимости от их возраста. Нужно также сделать, чтобы эти дежурства по лагерю не выпадали часто на одних и тех же ребят, так как это очень трудно и может им, в конце-концов, надоесть.

КАК РАСПРЕДЕЛЯТЬ РАБОТУ

Работа по звеньям распределяется по возрасту ребят так, чтобы она была для них интересна. В то время, как одни звенья работают где-нибудь в помощь крестьянину на поле, другие проводят игры с крестьянскими ребятишками. Не нужно давать одну и ту же работу все время одному звену, работу нужно заменять одну другой, чтобы ребятам было интересно.

Лагерный режим

1) Побудка	6 часов.
2) Под'ем (гимнастика и купание)	7 ч. 30 м.
3) Перекличка, под'ем флага	7 ч. 30 м.— 8 ч.
4) Чай и завтрак (горячий)	8 ч. — 8 ч. 30 м.
5) Уборка помещения и подготовка к работе	8 ч. 30 м.— 9 ч.
6) Исследовательская работа	9 ч. — 11 ч.
7) Солнечные ванны, обливание или купание	11 ч.—11 ч. 30 м.
8) Обед	12 ч.—12 ч. 30 м.
9) Отдых (обязательно лежанье)	12 ч. 30 м.— 1 ч. 30 м.
10) Свободное время	1 ч. 30 м.— 2 ч. 30 м.
11) Трудовая работа	2 ч. 30 м.— 4 ч. 30 м.
12) Чай	4 ч. 30 м.— 5 ч.
13) Свободное время	5 ч.— 6 ч.
14) Проведение игр, работа среди неорганизованных ребят, работа в селе	6 ч.— 8 ч.
15) Ужин	8 ч.— 8 ч. 30 м.
16) Беседа у костра (или собрание)	8 ч. 30 м.— 9 ч.
17) Спуск флага, уход ко сну, умывание	9 ч.—10 ч.
В 10 час.—спать.	

После обеда. Закончив работу в деревне, ребята все собираются вместе и идут в лагерь. Если по дороге река близко, то можно и искупаться, если же река далеко от места работы и лагеря, то днем не нужно купаться, так как это утомляет ребят. Вообще нежелательно слишком часто купать ребят, это только истощает организм ребят. Вообще нужно себе запомнить, что всякие гимнастические упражнения, работа, какая бы она ни была, купанье, солнечные ванны нужно проделывать только по советам вожатого и врача, иначе от всего этого пользы пионер не получит.

Купанье. Купаться следует не больше двух раз в день, а слабым ребятам только один раз. Наилучшее время для купания здоровых ребят утром, натощак, после зарядовой гимнастики, вечером в 6—7 часов; для более слабых (кому купание разрешено днем) в 11 час. перед завтраком или вечером в 6—7 час.

Продолжительность купанья утром и после солнечных ванн 1 минута; вечером, при хорошей погоде, 10 мин. Мы уже говорили с вами, что оставаться дольше положенного времени ни в коем случае нельзя. Запомните себе о том, когда не следует купаться: 1) раньше полутора или двух часов после еды, 2) при плохом самочувствии, 3) при сильном утомлении.

Ребятам, страдающим малярией, головокружением, малокровием, бессонницей—купаться также нельзя. Но не нужно унывать тем, кому купаться запрещено. Заменить купанье можно обливанием или обтиранием.

Купанье

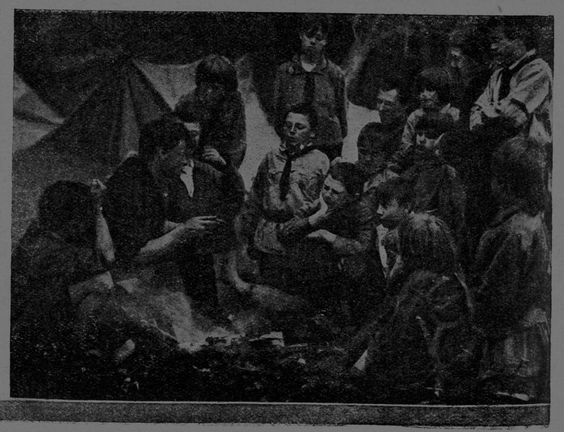
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВОЗДУХОМ И СОЛНЦЕМ

В лагере больше времени нужно проводить на свежем воздухе: есть, работать, отдыхать, проводить игры и другие физические упражнения. К солнцу тоже надо постепенно привыкать. Пользоваться солнцем надо осторожно. Тот пионер, который не умеет пользоваться солнечными лучами, может только получить вред. Поэтому в первые дни жизни в лагере нужно раздеть рубашку только на один-два часа и то после обеда, когда солнце греет не так сильно, а уж потом ребята привыкнут ходить все время без рубашки. Если же кому-нибудь из пионеров от солнца только плохо приходится, например, голова болит, то надо, оставаясь на воздухе, стараться бывать где-нибудь в тени. Нужно пионерам организованно проводить отдых. Поиграть, побеседовать—все это надо сделать во-время.

Каждый день хорошо в вечерние часы проводить игры, заранее составив план, какие именно игры проводить. Но не следует делать так, чтобы играли только пионеры, нужно втягивать в игры и крестьянских ребятишек. В специальной книжечке об играх пионеры прочитают, какие именно игры надо проводить в летнее время в лагере.

Затем очень хорошо, если каждый отряд в лагере будет организованно проводить экскурсии для ознакомления с той местностью, в которой расположился лагерь, для изучения ее природы. На всех этих экскурсиях может участвовать весь отряд. Для младших ребят нужно устраивать экскурсии где-нибудь поблизости от лагеря.

Но особенно интересны беседы в пионерском лагере. Здесь проводятся беседы по естествознанию, из революционной борьбы; все эти беседы пионерам помогут провести комсомольцы, партийцы, учитель и врач. Лучше всего эти беседы организовывать вечерком, у лагерного костра. Но только не следует затягивать беседы; нужно придерживаться точного расписания дня.



На фотографиях слева направо:

1. Пионеры играют с деревенскими ребятами.

2. Беседа у костра.

3. Обед в лагерной столовой.

4. Физкультура в лагере.

2

ВСЕ ЗА ДЕЛО

Дело летнее. Ребятишки бегут купаться, играют в городки, в бабки или разделятся на две партии, тот конец села и этот, этак человек по пятнадцать в партии и войну затевают. Пехота набьет карманы каменьями,—извиняюсь, «пулями, бомбами и гранатами», в руки палочку увесистую и в «штыки». Чуть победа на стороне неприятеля, из-за угла потребиловки или почты полным карьером вылетает «конница Буденого». Пики на перевес, «сабли» лихо свистят в воздухе, с диким гиканьем налетают на неприятеля.

Неприятель бежит в первую подворотню, осыпаемый тучей «бомб и гранат». Помирившись идут купаться.

Вон на площади играют в мяч. Небо синее, ни облачка. Жарко. Собаки бегают, высунувши языки. В зеленой гуще сада разорались над чем-то галки, раскаркались вороны, разбойник - воробей, взмостился было на подоконник и заглянул в переплетную, но там было столько шуму и грохоту, что он вильнул на прощанье хвостиком и был таков.

В столярной работа кипит во всю

А в переплетной работа действительно кипела. Шуршали обрезы, сверкали ножи, громыхали прессы, в воздухе носился запах клея и клейстера.

— Шурка!— кричит Алешка.—Клей дай-ка.

И приняв от Шурки клей усердно приклеивает книги, макая в кастрюльку прямо пальцем.

Ванька книги обрезывает. Раз, раз. Валятся на пол узенькие полоски бумаги, словно снег сыплятся.

Витька и Яшка с Валькой ползают по полу, примеряют книги по листу картона, как удобнее корки вырезать, примеряют этак, так. За ушами карандаши.

Заходили пионеры из других звеньев, смотрели, как да что, опять уходили.

Через четверть часа работы были закончены, и ребята шумной гурьбой высыпали на улицу.

— Т-р-р-р,—свистит Ванька.—Гей, хлопцы, купаться.

Трусики еще по дороге скинули.

— Б-р-р-р. Ну и холодище, ребята!—восклицает Валька, окуная в воду большой палец левой ноги.

— Н-у-у-у!

— Витька, скачи!

— Ну, тебя. Скачи-ка сам.

— Айда за мной!—Ванька вытягивает руки, наклоняет голову—и б-бух.

— Ф-ф-р-р,—как лошадь отдувается, показываясь из-под воды.

— Ребята! А ведь вода-то теплая.

— Ври боле.

— Айда в воду!

Б-бух, б-бух,б-бух. Снопами разлетаются брызги, сверкая на солнце. Без конца плывут по реке круги. Поднимается возня, воздух оглашается шумом и веселыми криками.

— Робя, кто на тот берег?

— Плывем.

— Брызгай, Шурка. Не сдавай. Ура, на приступ!

— Наша взяла.

— Ой,—вскрикивает Шурка. Кто-то больно-пребольно уцепился за ногу. Из воды вылезает рожа сияющего Кольки.

— Выходи-и,—кричит Ванька,—он уже оделся и ждет ребят на берегу. Все вылезают и мчатся на горячий песок, полежать часок-другой, а потом опять за работу.

Мало нынче народу в избе-читальне. Только двое крестьян сидят под сельскохозяйственным уголком, держат в руках газету и о чем-то горячо толкуют. Рядом с ними паренек лет 14-ти сидит, прижался к отцовской спине и жадным взглядом смотрит ярко-красочный уголок юного пионера.

Аркадьева сидит нахохлившись, уткнув нос в «Известия».

В сенях послышались тяжелые шаги, и в избу-читальню ввалились Ванька Шиш и Алешка с большущими корзинами в руках.

Ванька раскрыл корзину и стал понемногу осторожно выкладывать на стол чистенькие, в суровых корешках, книги.

Проверили по списку. Ванька вытащил из кармана счет, подал.

— Итого 32 рубля. Ах вы, братцы мои, да вы ведь и верно порядком заработали.

Ванька ухмыльнулся.

— Это за что ж им?—подошел мужик.

— Да вот книжки переплетали,—ответила Аркадьева, рассматривая переплет.

— Ишь ты,—удивился тот.—Тридцать два рубля. А много ден робили?

— Две недели с половиной.

3

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ

На заработанные деньги купили фанеры и прочих принадлежностей. Инструменты есть. Благо при детдоме учебно-показательная мастерская есть, столярная и слесарная. На следующее утро кипела работа в мастерских. Тяжко вздыхал старый кожаный мех в кузнице которого потревожили не вовремя.

Сыплятся искры из горна, клещи чавкают железными челюстями, жадно схватывая докрасна раскаленные куски железа.

— Ух! У-х!—прикрикивает Яшка в такт опускающемуся и поднимающемуся молоту. Тяжелый молот так и ходит в руках Яшки, плющит, тянет, разбрасывая во все стороны огненные брызги, недаром Яшка учился два года.

Все были черны, как черти, но веселы. Безумолку стонут напильники, в слесарной повизгивают ножовки, щелкают кусачки. В столярной работа кипит вовсю.

Шаркают рубанки, стук, шум. Сверкают молотки, киянки, стамезки, визжат пилы, монотонно тикает токарный станок. Без устали мелькают голые бронзовые лотки, летят стружки, белые, завитые пружиной, с крепким смолистым запахом.

— Фффу! На ты, леший, как устал. Колюшка кладет рубанок на верстак и сам присаживается тут же. Отирает пот рукавом рубашки. Ванька Шиш суетится во всю.

— А ну, покажь, ладно ли?—подбегает он то к одному, то к другому. Меряет по чертежу, считает, морщит лоб.

— Ладно, или:—Вот здесь подправь.

Хлопот полон рот... Где за всеми усмотришь! Надо и в кузницу заглянуть, и в слесарную, и в столярную.

Работа быстро двигалась к концу. Все части железные и деревянные, сделаны. Только с шасси пришлось повозиться да с пропеллером.

Три раза переделывали его, подлеца, на четвертый раз сделали на славу. В четверг собрали фюзеляж, оказался три с половиной метра длины.

Здоро-овый.

Рыжик пришел на сборку. Похвалил:

— Молодцы, ребята. Ну-ка, дай помогу!

Сделали сиденье летчика. Ванька влез, ничего, хорошо. Малость тесновато, как будто, ну, да не летать будем.

Все по порядку залезали в отверстие, сидели и, вылезая с улыбающимися рожами, говорили:

— Хорошо-о-о.

Сборка продолжалась два дня. Когда кончили, вздохнули свободно.

— К завтрему высохнет,—весело махнул Ванька стамезкой.

— Высохнет,—троссы протянуть и все, —радостно оскалив зубы, говорил Шура.

Алешка, всегда шумно выражающий свои восторги, прыгал перед самолетом на четвереньках и заливался тонким отрывистым лаем. Чисто собака.

Ванька Шиш отмывал черные руки от клея.

4

САМОЛЕТ «ПИОНЕР»

— Тише ты! Валька! Колька!

— Осторожней! Г-о-о-о-п!

— Во, во здесь не лезет.

— Проле-езет. Го-оп. Г-о-о-п!

Кое-как выперли самолет из мастерской. Поставили на траву перед дверями.

Горят и сверкают ярко-красные звезды на крыльях. Сверкают крылья, крашенные темно-зеленой краской, сверкают стойки, троссы, фюзеляж, сверкают черное шасси и ярко отшлифованные железные колесики.

Вот он, наконец, стоит перед восторженными взглядами «красных летчиков». Стоит блестящий, сверкающий, с распластанными крыльями. А на боку огненными буквами горит «Пионер».

Кажется, вот-вот взревет мотор, засвистит диким посвистом пропеллер, взметая тучи пыли. «Пионер» дрогнет, рванется и унесется в далекое синее небо.

Усиленно, горделиво бьется сердце.

— Эх, мотора нету, сел бы да и укатил,—воскликнул Ванька, широко вскидывая руками и блестящими глазами обводя ребят.—Далеко...

Эх! «Пионерчик»! похлопал любовно по крылу Колюшка.—Ведь это мы тебя строили! Ишь ты какой!

— Ну-ка! ребята, дайте дорогу,—раздался знакомый голос.

Ребята посторонились.

— Посмотри-ка, тов. Аркадьева, что за штука.

Аркадьева продралась вперед, да так и застыла в изумлении.

— Ах! Ах какой красавец-то. И сами строили?

— Ну да, сами,—радостно улыбается Ванька.

— Сказали построим, построили,— ударяет кулаком по воздуху Шура.

Скоро народу набралось, хоть отбавляй. Всякому хотелось потрогать, заглянуть «чаво внутре-то».

Ванька со звеном серьезно опасались, как бы не случилась какая-либо авария.

Ишь, ведь, подлецы, до чего додумались,—слышались из толпы удивленные, восторженные восклицания.

— Пионеры ведь. Пионеры. Детдомские. Ну-у, ребята!

— Я на войне в четырнадцатом году бывал, вокурат такие же там летали.

— Да, брат. Ныне, брат, ребятам воля.

— Колеса-то, колеса-то. Так и горят.

— Должно, от телеги сперли.

— От теле-еги,—Ванька Шиш презрительно сплюнул.—Мы, брат, и сами не хуже сделаем. Сами мастера.

— Да неужто-то эту всю штуковину вы и делали?—спрашивает краснощекая деревенская баба с подоткнутым подолом и в лаптях.

— Всю мы,—отвечает гордо Колюшка.

— До капельки,—добавляет Яшка.

— Ну, теперь летите,—кивает добродушно какая-то крестьянская борода.

А Ванька думает: не иначе, как часа через два выберемся. Его радуют возгласы удивления, похвалы толпы, но он все-таки чувствует себя, как говорится, «не в своей тарелке» и рад удрать (с самолетом, конечно) в любую минуту.

— А вот они, наши строители-то,— послышался голос Рыжика.

Толпа заволновалась и пропустила его к «Пионеру», окруженному охраной из «красных летчиков».

Удивлению и восторгу Рыжика не было конца.

— Эй, граждане, посторонись! Дорогу, дорогу! Ну, Алеша, Яша, берись! Покатим. Посторонись, граждане!

— Эй ты, маленький, как тебя,—крикнул кто-то из толпы Яшке. Ты садись да поезжай.

— Нельзя,—махнул тот рукой.

— Пусти, робя. Затопчет,—ухмыльнулся старик в зипуне.—Ну и затейники!

Испытание было на детдомовском дворе. Весь детдом высыпал. «Красные летчики»—то тот, то другой—залезали в кабинку, двигали рулями. Действуют хорошо.

Ванька!—не терпелось Яшке.—Ты нас сейчас и начни обучать.

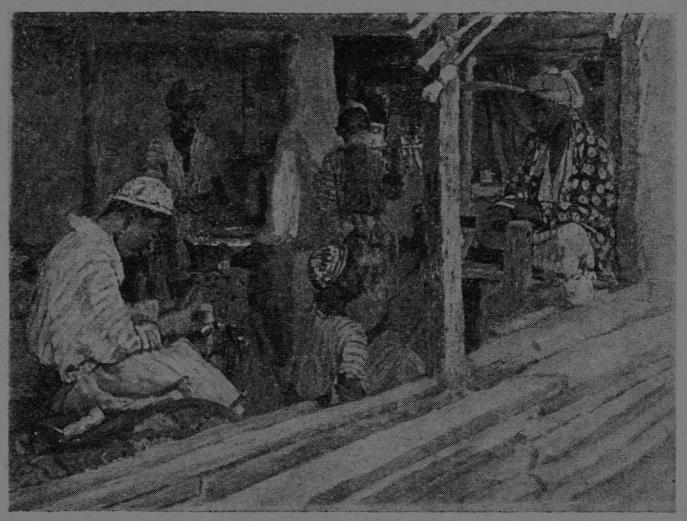
— Не. Много народу. Вот с завтрашнего дня.

— Ура!—Алешка встал березкой и мяукнул.

Алло! Полет кончился, прибыли благополучно

Выставка картин АХРР „Жизнь и быт народов СССР“

Наверху слева Б. В. Владимирский.—Пионеры в деревне. Справа Н. Струнников.—Октябрята. Внизу слева Ф. К. Лехт.—Башкирская комсомолка. В середине М. Котоз.—Бухарские кузнецы. Справа К. Максимов.—Украинка.



АХРР—Ассоциация Художников Революционной России—существует 4 года. За 4 года своего существования группой АХРР было устроено всего 8 выставок. Последняя открыта недавно на территории Сельско-Хозяйственной выставки в Москве.

На последней выставке АХРР'а участвуют около трехсот художников, и выставлено около двух тысяч картин.

Задолго до выставки АХРР разослал своих художников по всем нашим окраинам и далеким Союзным Республикам. Из своих поездок эти художники вернулись с целым рядом картин, которые наглядно отражают быт народов СССР. На картинах изображены разнообразные сцены из жизни крестьян средней, южной, восточной, западной окраин нашей Республики, Украины, Кавказа, Туркестана, Узбекистана, Сибири и т. д.

— Ванька!—подскочил Шура. Давай сейчас прокатим по двору. А? Ты садись, а мы за крылья будем подталкивать.

— Валяй!—полез в кабинку Ванька.

— Готово,—кричит Шура.

— Постой!

Дрогнули рули глубин, скрипнул руль поворотов. Окружающие пришли в восторг.

— Васька, гли-ко, гли-ко, хвостом вертит.

— А Ванька сидит себе, ухмыляется. Ну, и хитрая бестия.

— Механик,—рявкнул вдруг. Подбегает Яшка.

— Чего?

— Запускать мотор.

Яшка подбежал к пропеллеру, вернул его руками.

— Контакт?

— Есть контакт!—кричит Ванька. Яшка отскакивает. Пропеллер вертится пуще и пуще. Внутри что-то заревело и затрещало.

Мотор, ребята,—все пришли в неистовство. Пляшут, прыгают, хохочут радостно.

— Готово?—спрашивает Алешка, от нетерпения приплясывая.

— Айда!—крикнул Ванька, отчаянно вертя что-то правой рукой.

Алешка, Шурка и другие осторожно толкнули самолет. «Пионер» дрогнул, пропеллер затрещал пуще прежнего. Колесики вернулись раз-другой. Сверкнули на солнце отшлифованным ходом.

Самолет плавно покатился по ровной укатанной земле двора.

— Идет! Идет! Бежит!—продолжали бесноваться ребята.

Быстро доехали до старого высокого забора.

— Вправо,—кричит Ванька.

Поворотили вправо, и «Пионер» устремился на толпу ребятишек, подталкиваемый сзади. Шарахнулись в веселыми криками, хохотом.

— Сто-оп.

Самолет остановился.

— Ух,лешак,как устали.Пот так и льет.

Ванька с красным возбужденным лицом вылезал из кабинки, отирая струившийся пот с лица.

— Алло! Полет кончился. Прибыли благополучно. Ни единой аварии. Мотор работал безукоризненно.

Потом взмахнул обеими руками, вобрал побольше воздуху.

— Ур-р-а-а-а!

— Ур-р-а-а,—подхватили «красные летчики» и все мальчишье.

— Качать летчика! Качать!

— Качать, качать!

Мигом Ванька был подхвачен и высоко взлетел, подбрасываемый десятками рук.

— Ну и черти,—шутливо ругался Ванька, когда его осторожно поставили на землю.

— Да здравствует самолет «Пионер»! Ура-а!

Кричали до полного изнеможения.

«Пионера» втащили в «ангар»—старый сарай. Ванька привесил к двери большущий замок, запер, а ключ в карман сунул.

После обеда попрежнему будем кататься. А сейчас,—айда купаться.

Антон

ПО ВОЗДУХУ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

Неудавшаяся попытка. В прошлом году мы писали в «Пионере» о воздушной экспедиции полярного путешественника Амундсена, пытавшегося достигнуть северных областей на двух металлических гидросамолетах. Но как известно, прошлогодняя экспедиция, несмотря на очень тщательную подготовку, окончилась неудачей. Ветер, отклонивший экспедицию к западу, заставил ее лететь большее число часов; когда была израсходована половина запаса бензина, самолеты опустились на лед. Произведенные измерения и вычисления показали, что до цели оставалось еще 300 километров.

Но тут экспедиции пришлось столкнуться с новым, более серьезным препятствием. Лед не представляет собой ровного поля, а нагроможден глыбами, изъязвлен трещинами и беспрерывно двигается. Гидросамолеты оказались затертыми льдом. Экспедиции пришлось вести тяжелую борьбу с наступающими льдинами, чтобы предохранить аппараты от ломки. Три долгих недели шесть человек вели непрерывную борьбу с природой, и только огромное напряжение сил дало им возможность вырвать из клещей льда одну машину и на ней вернуться на остров Шпицберген, бросив другую. Но и все эти сверхчеловеческие трудности не остановили Руала Амундсена от новой попытки исследования северной полярной области.

На воздушном корабле. Убедившись, что полярное море не может быть покорено при помощи гидросамолетов, так как на льду нет подходящих площадок для спуска, Амундсен решил воспользоваться для своей цели аппаратом легче воздуха.

С помощью американского капиталиста Эльсворта, Амундсен приобрел у итальянского правительства дирижабль, который назвал «Норвегия».

Базой отлета был выбран остров Шпицберген, его бухта Кингс-Бэй.

Дирижабль из Рима, где он был построен, совершил перелет в Полгэм (воздушная станция в Англии), оттуда в Осло (столицу Норвегии) и в Ленинград, где в 30 верстах от города в эллинге [1]) около деревни Салюзи простоял две с лишним недели. Во время стоянки в Салюзи команда дирижабля тщательнейшим образом проверяла все механизмы и несколько раз пополняла сигару газом.

Амундсен и Эль-сворт в Ленинград не прилетали, они подготовляли прием воздушного корабля на Шпицбергене. За последний месяц все северные метеорологические станции особенно внимательно следили за состоянием погоды, и по радио передавали об этом в главную базу, где по этим сведениям составлялись карты, точно говорящие о состоянии атмосферы. Это чрезвычайно важно для экспедиции. Дирижабль, представляющий собою громадную толстую сигару, сравнительно с об'емом очень легкую, может быть легко снесен циклоном в сторону, брошен на землю или лед и разрушен.

«Норвегия» в пути

Из Ленинграда «Норвегия» направилась на Мурманск, оттуда в норвежский порт Вардзе и дальше на Шпицберген, куда прилетела 7 мая. Скорость полета в зависимости от ветра менялась от 60 до 100 километров в час. Над Петрозаводском, в районе Ладожского и Онежского озер, дирижабль попал в шквал, его сильно качало, но во-время переданная радиотелеграмма указала направление циклона и помогла воздушному кораблю выбраться из области дурной погоды.

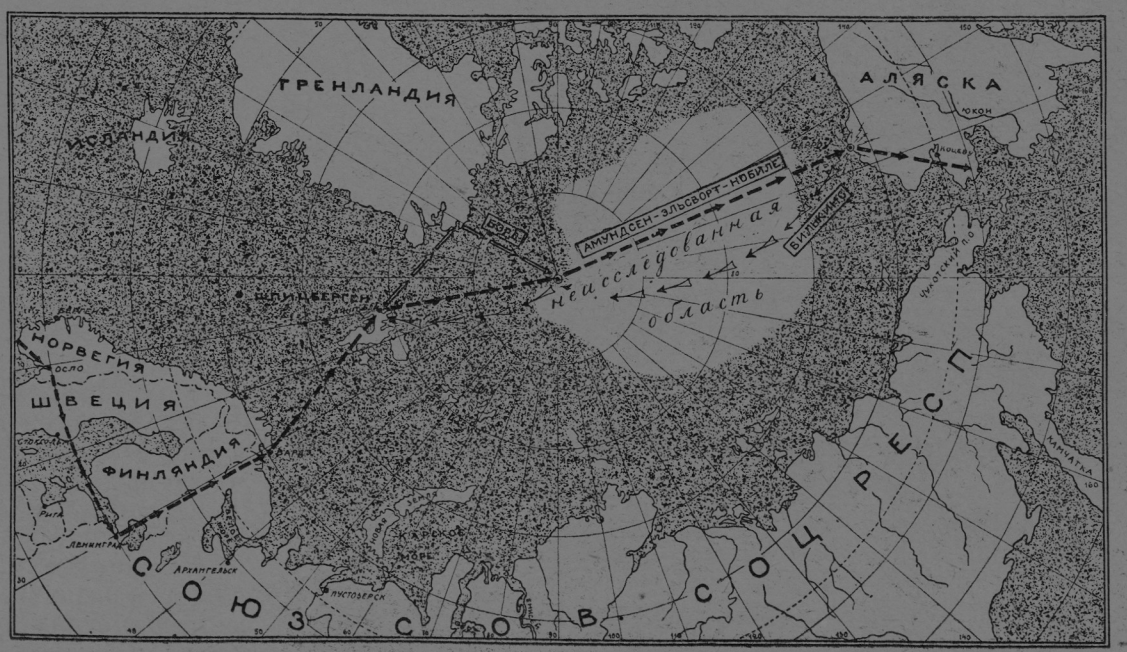
Неисследованная область. На карте до сих пор существует единственное белое место, нанести на это место очертания предполагаемой земли (предположительно же названной землей Гарриса), является целью Амундсена. Амундсен предполагает, что за ледяными бесконечными полями должна находиться земля.

Открытие земли или решение вопроса, что никакой там земли нет, позволит науке определить целый ряд вопросов: о течениях, образованиях льда, о ветрах, дующих с севера, а следовательно, и о нашей погоде, стоящей в тесной зависимости от холодных циклонов, надвигающихся с севера.

Открытие земли или хотя бы острова будет иметь огромное значение для предполагаемых воздушных путей через полюс, которые позволят в три и больше раз сократить расстояния между мировыми столицами.

Кроме экспедиции Амундсена, в этом году на полюс полетели еще две экспедиции. Одна из них также со Шпицбергена на аэроплане Фоккера с 3-мя моторами под управлением американца Бэрда, а другая с Аляски на таком же Фоккере американского капитана Вилькинса.

Настойчивым исследователям, вооруженным новейшими техническими достижениями человечества, можно надеяться, на этот раз удастся открыть так долго оберегаемую тайну последней неисследованной части нашей земли.



Карта северных экспедиций

От редакции:

За последние дни газеты сообщили, что первым достиг полюса Бэрд, сделав над ним три круга, и вернулся на Шпицберген. Амундсен на «Норвегии» пролетел через всю неисследованную область в течение 72-х часов, произвел нужные наблюдения и спустился на Аляске.

Вилькинс сделал вылет в неисследованную область, пролетел 1050 клм. и вернулся на Аляску. Ни одной из экспедиций земли не было обнаружено.

[1]) Эллинг — ангар — специальное помещение для крупных воздушных кораблей.

НАША ЖИЗНЬ

КАК МЫ ПРОВЕЛИ 1-е МАЯ

Задолго до 1-го мая наши отряды (при ст. Ряз.-Ур. ж. д.) стали готовиться.

Наметили общий план работы и распределили работу по звеньям. Для подготовки звену «Тепловоз» и «Гудок» поручили пьеску «Радио-май», звену «Профшкола» и «Электростанция» - пьесу «Не выдай отца».

Другим звеньям физкультуру, живгаз, песни и игры. Работу распределили так, что все звенья 4-х отрядов были заняты по подготовке. Кто помогал украшать клуб, кому поручалась организационная работа,—всем было дело.

На том же совете вожатых был поставлен вопрос о привлечении ребят-пионеров и неорганизованных из 2-й школы Ряз.-Ур. ж. д. для совместного проведения утренника и чтобы вместе пойти на демонстрацию 1-го мая.

Работа по подготовке к празднику шла дружно, и ребята были довольны разучиваемыми пьеской, живгазом, физкультурой, песнями и играми.

Скоро и май. Снова созвали совет вожатых. Ставится вопрос—что успели сделать к маю. Обсудили. Составили подробный план проведения 1-го и 2-го мая. На совете вожатых выяснилось, что можно будет провести два утренника—1-й для октябрят и 2-й для пионеров.

Роздали билеты по школам неорганизованным ребятам и пионерам для распространения.

1-го мая был общий сбор 4-х отрядов. Пионерские комнаты не вмещают всех ребят. Ребята расположились кто как мог на площадке. Октябрят устроили на повозки, чтобы им не уставать. Потянулась длинная колонна 4-х отрядов, школы и в конце, замыкая колонну, ехали октябрята.

— Влезай, мальчик, к нам, - кричали октябрята встречному мальчику, помогая ему вскарабкаться на повозку.

«Лейся песнь моя, пионерская, выполним заветы, заветы Ильича», весело и задорно поют пионеры. Веселые лица и песня привлекает внимание рабочих и заставляет долго смотреть вслед удаляющимся ребятам.

Вот и Красная площадь.

Пионеры, к борьбе за рабочее дело будьте готовы!

Всегда готовы!

Слышен дружный ответ пионеров. С Красной площади возвратились в отряд, а затем по домам.

2-го мая был утренник для октябрят. Утренник открыли беседой о 1-м мая. Были приветствия, затем художественная часть силами октябрят и пионеров.

Во время перерыва вместе с неорганизованными ребятами проводили игры: «Борьба за знамя», «Эстафета», «Кошка и мышка» и др. В конце утренника поставили кино «Первые огни».

3-го мая был утренник для пионеров, где также было поставлено силами пионеров живая газета, физкультурные выступления, игры и песни. Особенно понравилось ребятам выступление хора ребят из 2-й школы Ряз.-Урал. ж. д., где участвовало много неорганизованных ребят.

На этом утреннике было передано несколько пионеров в комсомол.

Зрительный зал был полон ребятами—пионерами других отрядов и неорганизованными, которые после очень хорошо отзывались о проведенном утреннике.

Так мы провели дни праздников.

Вожатый отряда **Зеленов**

Замоскворечье, Ряз.-Урал. ж. д.

Пионеры в день 1-го мая на Красной площади

РАБОТА НАШЕГО ОТРЯДА

Несмотря на то, что отряд наш уже существует 2 года, но при старом вожатом, т. Маслове, работы никакой не велось. Возьмем несколько фактов, например: назначен сбор в понедельник в 4 часа дня—приходит несколько ребят. Спрашивают, что сегодня на сборе делать будем. Он отвечает: «А тебе на что?»

Сколько мы ни собирались, но работы не делали никакой. Если ребята-пионеры начинали говорить, он их называл хвастунами и т. д. При старом вожатом дисциплины в отряде не было никакой, и отряд чуть-чуть не распался. Вот какое положение было при старом вожатом. Ячейка комсомола увидала непригодность выделенного вожатого и скоро сняла его, а нам выделила другого, и теперь все идет совершенно иначе. В нашем отряде пошла работа и отряд наш из 30 человек пионеров вырос до 73 человек, поднялась дисциплина, начали заниматься по звеньям, регулярно собирается совет отряда. Мы уже задумали организовать еще два отряда. Скоро устроим пионерскую площадку.

Пионеры нашего отряда организовали отряд «Октябрят», где ведет работу наш пионер. Мы передали несколько хорошо подготовленных ребят в комсомол.

Вот как у нас пошла работа при новом вожатом.

Так теперь живут и работают пионеры в слободке Б. Троицкой.

Ф. Валухов

Слоб. Б. Троцкая

ПЕРВЫЙ ОПЫТНЫЙ ОТРЯД ПРИ ШКОЛЕ

Перегрузка пионеров заставляла задумываться многие организации не только у нас в Уфе, но и по всему Союзу. Она-то и привела к мысли организовать опытные отряды при школах. Наш 51-й Уфимский опытный отряд—первый в Башкирии. Он организовался в декабре месяце 1925 года по инициативе самих же школьников-пионеров. Если опыт удастся—нашему примеру последуют все уфимские школы. Райдетбюро пошло нам навстречу и дало вожатого.

В начале работа шла неудовлетворительно, это происходило от недостаточной опытности вожатого. В конце концов, ребята решили выделить вожака из своей среды. После этого работа пошла, как следует. Областное бюро юных пионеров дало задание, за которое пионеры взялись с большим интересом и исполнили.

Работа была такая: проследить историю детдвижения от начала до конца в городах Белебее и Уфе. Кроме того, отряд совместно со школой ведет культурно-просветительную работу среди рабочих фанерной фабрики: проводит вместе кампании, помогает в устройстве уголков, некоторые ребята состоят членами клуба фанерной фабрики. До создания опытного отряда ребята должны были работать в школе до 4-х часов, затем в отряде и дома. У нас не оставалось свободной минуты. Когда же отряд был при-

креплен к школе, появилась согласованность в работе. Организацией опытного отряда при школе мы сохраняем много времени на отдых.

Я. Рахматулин и Г. Степанов

Пионеры 51-го Уфимского отряда

ПИОНЕРСКАЯ КУЗНИЦА—КЛУБ

Давно уже в городе Харькове организовался Центральный пионерский клуб. Много труда и энергии пришлось положить детработникам для организации этого клуба юных ленинцев в помещении бывшего театра, вход в который раньше был открыт только для буржуазии. Теперь здесь широко развернул свою работу Центральный клуб юных ленинцев.

Заходишь в клуб. Первым делом нужно предъявить свой пропуск и раздеться. А потом перед твоими глазами развертывается картина клубной жизни. Вот в небольшой комнате, светлой, уютной, стоят столярные станки маленьких пионеров-столяров, которые на них работают. Вот пионер вытачивает какую-то фигурку, вертит стамезкой по обтесанному дереву. Работают ребята, раскраснелись. Работа кипит. Вот один выводит фигурку из дерева, другой точит кегли, третий—кольцо для знамени и т. д. К ребятам подходит инструктор, который об'ясняет и проверяет работу ребят. Работает в мастерской 100 человек, разбиты все на группы по восемь человек в каждой. Тут же в мастерской на красном фоне фанеры выставка изделий столярной мастерской. Чего тут только нет! Разные вырезки, кольца, ножки для столов, кегли, крокет, скамейки, столики и т. д.

Дальше переплетная мастерская. На большом столе навалено много бумаги, картону, клей, кисти и т. д. Здесь немного тише, чем в столярной мастерской. Все заняты работой: кто склеивает блокнот, кто сшивает книгу, режет переплет, клеят обложки и т. д. По комнате ходит инструктор и об'ясняет ребятам.

— Дмитрий Иосифович, как этот картон обрезать?—кричит один.

Инструктор подходит, об'ясняет.

Здесь тоже есть своя маленькая выставка работы. Висят переплеты, книжки, блокноты, папки. На стене висят сделанные из разноцветной бумаги картинки. Все это работа пионеров.

Наверху читальня. Здесь пионеры отдыхают, читают книги, журналы, газеты.

На стене висит большой лозунг: «Книга—могучее орудие в борьбе за дело рабочего класса». Тут же уголок Ильича. Все так красиво, приятно убрано. Везде чисто. Слышен пионерский говор, смех:

— Ага! Не пройдешь твоей пешкой в дамки!

— Не пущу!

— Фима, давай сюда военно-морскую!

Здесь комната пионерских игр. Здесь ребята играют во всякие игры.

Часто в клубе по воскресным дням бывают кино-сеансы, постановки живгазет, вечера связей и т. д. При клубе организован драмкружок, который выпускает свои номера живгазет, материал для которой ребята пишут сами. А вот перед глазами висит красивая стенгазета «Эхо клуба», привлекающая к себе своими красивыми рисунками и заголовком. Наша стенгазета—зеркало пионерского клуба.

Вот светлая, чисто убранная комната, уставленная разными растениями, зверьками. Это комната «Юных натуралистов», молодые натуралисты изучают природу.

Во дворе клуба устроена площадка для игр, для спорта. Тут же выдаются и тяжелые игры: крокет, кегли и т. д. Здесь площадка, на которой клуб проводил и будет проводить свою летнюю работу. В клубе растет, воспитывается и выковывается молодая пионерская смена старшему брату—комсомолу.

Деткор **С. Бердичевский**

Харьков

Тов. Ярославский салютует проходящим рядам пионеров

НАША СТЕНГАЗЕТА

У нас при отряде № 13 стенгаз под названием «Будь готов» выпускается два раза в месяц. Название это, однако, не оправдывается, и пионеры не бывают готовы написать в газету заметку, хотя бы один раз в месяц, и газета висит на стенке—заглавием отличается. Газета почти без рисунков. Если посмотришь, то увидишь, кто там пишет. Вот пример: за март какие статьи там были написаны: передовая—«Пионер, будь готов», «8 марта», «Свержение самодержавия», «День Парижской Коммуны», «Пионерские непорядки», «Пионер твое дело», «Песнь о свободе», «Почтовый ящик». Вот и вся газета. Ни наших достижений, ни недостатков в газете нет. А кто ее писал? Вожатый—две заметки, один поэт неизвестный да два каких-то пионера. Ни «нашей жизни», ни «отдела творчества» в газете нет.

А читать ее никто и не читает. Висит бедная на стенке, дожидаясь, когда пионеры дружно возьмутся за писание и сделают ее интересной для всех читателей.

В. Селиверстов

Н. Тагил

ЗИМНЯЯ РАБОТА

В Центральном клубе юных пионеров имеется 3 отряда. За зиму работа нашего 1-го отряда была неоживленная: помещение комнаты холодное, за неимением средств, редко отапливалось, от этого работа отряда хромала; клуб пионеры посещали плохо, на совет отряда вожатые и помощники звеньев являлись не всегда, не говоря уже об общем сборе, на который приходила всего половина пионеров. Работа в нашем отряде велась по звеньевой системе; совет отряда вырабатывал план на неделю и каждому звену давал задания такого рода: провести беседы, игры, сделать модели аэропланов, мавзолея, вышивки лозунгов на плакате и т. п. За зимний период сделали несколько аэропланов, мавзолей, шахматы и другие игрушки. Из всех сделанных вещей мы устроили выставку пионерской работы за зиму; но в семье не без урода, так и в пионерской работе бывают недостатки, которые тормозят работу отряда. Во-первых, у нас недостаток такой: во всю зиму ни разу не занимались физкультурой из-за холода в клубе. Не организовали ни одного кружка, а самое главное, не было дисциплины. Придут пионеры, которые знают, что сегодня у них нет занятий, придут, ну, и мешают работать другим звеньям, ломают мебель, бьют стекла.

А то еще такую штуку проделали: пришла пионерка в клуб, а занятий их звена нет, подошла к Ленинскому уголку и стала срывать наклеенные буквы.

Теперь же дело близится к лету, и с наступлением тепла касимовские пионеры возьмутся за работу.

От нашего 1-го отряда мы двое работали в детдоме с группой октябрят в 29 человек. Работали так: ходили к ним 2 раза в неделю; первый раз провели беседу на тему «Кто такие октябрята и их задачи», потом маршировали, играли в разные игры, как например, «Революционный рассказчик», «Гришух и Машух», «Море волнуется» и другие. В этих играх октябрята принимали оживленное участие. Делали прогулки в пионерский клуб, в музей, ходили слушать радиопередачу октябренка и пионера. Октябрята слушали радио в первый раз, и это им очень понравилось. Конечно, такая работа с октябрятами недостаточна. Может быть, пионеры других отрядов поделятся с нами, как они ведут работу со своими октябрятами.

Деткоры **Д. Усков и С. Горелов**

Гор. Касимов, Ряз. губ.

ОБУЧАЕМ НЕГРАМОТНЫХ

В небольшом селишке Вожгалах, Вятского уезда, бьется большое сердце 4-х пионерских отрядов. 176 человек с красными галстуками. Все деревенские ребята. Только в сельском детдоме 35 человек. Еще летом на собраниях ребята говорили: «Будет зима, будем деревенских ребят обучать грамоте, тех, что в школу не ходят». Сразу взялись за работу. Стали обследовать деревни. Ходили, спрашивали, кто неграмотный.

Некоторые крестьяне недоверчиво отнеслись к спрашивающим: «Это што, уж не на войну ли опять?» «А ну вас к богу!..» не понимали. Но 4 деревни были обследованы.

Зима скоро явилась.

Перед пионерами выросла одна трудность: не было бумаги, букварей и т. д. Где достать? Долго думали. Бедны были отряды. Шефа нет. Наконец, разрешили и эту задачу. Достали всего понемногу—через волбюро. Охлопотало оно средств у кооперации.

К работе приступили с января месяца этого года; раньше не смогли, да и крестьянские ребята были мало свободны.

Урок. Деревенская изба. За большим столом сидит человек 12 ребят и 2 пионера—«учителя». Учат читать, писать. Занятия кончились. Ребята кончают работу—«в следующий раз в субботу», — говорит пионерка Лида.

Всего обучают до 30 человек. Занимаются 2 раза в неделю. Посещают аккуратно. Желание учиться есть. Вот что делают наши пионеры.

А как в других местах СССР?

Пикор **А. К-ов**

Гор. Вятка

ОТЧАЯННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Отряд при кл. Муравьева (при б-це Баумана) на краю распада!..

Помещения нет. Заниматься негде. О работе каких-либо мастерских и думать не приходится. Есть станок для переплетной мастерской, но ни разу в течение месяца хорошо не работали. В отряде хулиганство вышло из всех границ.

Товарищеская, дружеская спайка исчезла. Дисциплины нет.

Работы не видно. Получили отрядный № (26), но только позорили его. Ребята-пионеры играют в медные, дерутся, ругаются, а в школах не стыдятся своего поведения и носят галстуки. Одно время организовали ребят для передачи в комсомол. Занимались неделю, потом все заглохло. Работы нет. Наш вожатый хотел поставить пьесу силами ребят к первому мая и поручил купить пьесу прикрепленной от комсомола. Она оттянула до середины апреля, забывая покупать, и собралась купить пьесу лишь в конце апреля. Репетиции шли плохо: ребята, которые не участвуют в пьесе, балуются, мешают.

К общему несчастью, наш вожатый—очень ленивый парень. Не пора ли его потормошить немножечко?

Водичкой побрызгать, чтобы проснулся.

П-р К.

Отряд при больнице Баумана

ЧТО ТАКОЕ МЕЩАНСТВО

(О заметке деткора Шапиро в журн. «Пионер» № 6)

Прав деткор Шапиро, задев вопрос «О мещанстве», интересующий массу пионеров. Каждый пионер должен знать, что слово мещанин означает: человек, замыкающийся от окружающей жизни и смотрящий на все по-старому. Многие пионеры не понимают этого и часто говорят, увидя товарища, одетого в более чистое пальто или в новую обувь: «что, мол, буржуем стал, не хочет знаться» и смотрят уже не как на пионера, а как на барченка. Не прав тот, кто так делает. Почему не одеться чисто, если жалованье отца или матери позволяет это сделать.

Некоторые же пионеры отличаются своей «храбростью», щеголяя грязной рваной одеждой, хождением «нараспашку», показывая, что они не боятся ни холода, ни простуды. Вот это мещанство!

К яркому мещанству можно отнести разные краски, пудры, духи, от которых портится лицо, а во-вторых, это является и лишним расходом. К мещанству можно отнести также, например, если какой-нибудь пионер или пионерка верхнюю одежду носит очень изящную, а нижнюю «хоть закрывай глаза». Это мы должны изживать путем постановки бесед, путем докладов о гигиене.

В нашей пионерской организации не должно быть мещанства.

Селиверстов

ОТ РЕДАКЦИИ: Ребята, высказывайте свое мнение об этой заметке.

Демонстрация пионеров в день празднования трехлетия годовщины Центрального Дома Хамовнического района

ОРГАНИЗОВАЛИ БИБЛИОТЕКУ-ЧИТАЛЬНЮ.

— Сартан, ты читал сегодня об'явление о том, что организуется читальня-библиотека?

— Нет.

— Ну, так идем, прочтем.

Подойдя к доске об'явлений, мы с трудом нашли об'явление об организации при нашем отряде библиотеки. Об'явление заканчивалось так:

«...Пионеры, желающие помочь организующейся читальне, должны принести книги, журналы и газеты и сдать их тов. Иванову».

— Я обязательно принесу завтра несколько книг.

— А я принесу журналы «ПИОНЕР» и газеты.

Каждый пионер наших отрядов старался всячески чем-либо помочь библиотеке-читальне. Наконец, читальня стала работать, хотя и с очень малым количеством книг. Но постепенно количество книг и журналов увеличивалось: то отряд, по мере возможности, докупал и выписывал журналы, газеты и пр., то ячейка ВЛКСМ дала 40 своих книг. Постепенно в библиотеке увеличивалось количество книг, журналов и газет.

В настоящее время в библиотеке-читальне насчитывается свыше 500 книг и масса журналов и газет. Читальне отведена отдельная комната, в которой ребята проводят часы своего досуга за чтением полезных книг, журналов и газет.

Организовавшаяся читальня - библиотека принесла огромную пользу ребятам. Мой дружеский совет другим отрядам, «где есть маленькая возможность», организовать, хотя бы на первых порах, читальню.

Деткор **Ф. Зайд**

Одесса

ЖИЗНЬ НАШЕГО ОТРЯДА

В нашем отряде пионеров № 10 при заводе «Красный Профинтерн» ребята не ходят на общие сборы. Общий сбор назначается у нас в воскресенье в 1 час дня, когда ребята все свободны. Но они не приходят. Одни на своей улице в бабки играют, на другой улице—в казаки-разбойники, а на общий сбор ходят только те, которые живут близ клуба.

Из 80 человек на сбор ходят только 40 человек—50%. Ребятам неинтересны общие сборы, им занятнее играть в свои игры. Пионеры других отрядов, посоветуйте нам из опыта, как привлечь ребят ходить на общие сборы. Ждем.

Пикор **Валя Смирнова**

Завод «Красный Профинтерн»

Ник. Лебедев

Сделай сам себе туфли для физкультуры

Сделать самому себе туфли для физкультуры не представляет никакого затруднения, лишь бы был под руками какой-либо бросовый материал, вроде старого платья, рубашки, штанишек и т. п. Очень прочные туфли получаются при шитье их на колодке, которую сделать также не так трудно. Вот с нее-то мы и начнем.

Колодка делается по размерам своей ноги из толстого полена или толстой доски. Для этого у полена сначала гладко обстругивается одна сторона—АБ (рис. 1), затем другая—ВГ. Затем поставьте вашу ногу на обструганную сторону, обведите карандашом свою ступню, прибавьте в длину 1 см. и обтешите бока по этой линии, получится обрубок АБВГ. Этот обрубок обделываете так, как показано на рис. 1 пунктирной линией, при этом старайтесь соблюсти два размера: 1) линию пальцев (через основания пальцев кругом ступни) на рис. 1 — кл; 2) линию косого под'ема (через пятку поверх ступни) на рис. 1—мн. Вот колодка и готова.

В крайнем случае, можно обойтись и без колодки.

Выкройки. Никогда не режьте материи, не сделав предварительно выкроек из бумаги. Таких выкроек нужно научиться делать две: 1) на стельку и 2) на заготовку.

1) **На стельку.** Поставьте ногу на табуретку так, чтобы в коленке была она перегнута под прямым углом. Теперь попросите кого-нибудь обвести карандашом вашу ступню кругом, не подгибая карандашом под ногу и не отводя его в сторону. У вас получится то, что изображено на рис. 2. Прибавьте 1 см. в длину и округлите выкройку, как показано пунктирной линией. Это есть выкройка № 1, по этой выкройке мы будем делать подошву и стельку.

2) **На заготовку.** Возьмите лист газеты, перегните его с угла на угол по линии АВ, рис. 3. Положите выкройку так же, как указано на рисунке. Теперь по краю АБ из точки А откладывайте длину выкройки № 1 (см. рис. 2 аб). Допустим, что она отложилась до точки К, рис. 3. Теперь вверх от этой точки (К) проведите линию (КЛ), она должна быть равна высоте колодки и плюс 5 см. Из точки проведите линию (ЛМ), параллельную нижней АБ, точку M_1 перенесите на 1 см. повыше в точку M_2 (см. рис. 3). Из точки M_2 проведите плавную линию в точку (Л). Теперь вырежьте газету по линии (M_2 ЛК), это и есть выкройка № 2.

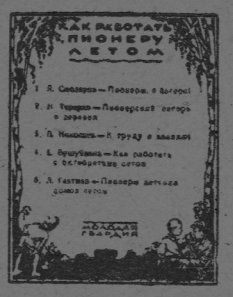
Заготовка. От хорошо сделанной заготовки получится и хорошая обувь. Для верха возьмите что-нибудь потемнее и поплотнее, для низа (подкладки)—потоньше, помягче. Сделаем по № 3 (по две выкройки—две для верха и две для низа). Для этого бумажную выкройку прикалываете к материи и по ней вырезаете. Когда материал нарезан, приступим к шитью.

Шитье заготовок. 1) Сначала сошьем верха, для этого сложим выкройку наизнанку и прошьем на машинке по линии (аб—черт. 4), если нет машинки,—на руках, но попрочнее.

Так же прошьем подкладки. От швов у вас получились краешки (АБКЛ), их надо расправить на обе стороны и каждую сторону прошить отдельно к своей заготовке (рис. 5).

ЧТО ЧИТАТЬ ПИОНЕРУ

О ЛЕТНЕЙ РАБОТЕ



1. **Я. Смоляров**—Пионеры в лагеря.
2. **Н. Тарарин**—Пионерский лагерь в деревне.
3. **П. Николаев**—К труду и знанию.
4. **Е. Бушуйкина** - Как работать с октябрятами летом.
5. **Л. Глатман**—Пионеры детских домов.

Все книжки в одной обложке ■ **Цена 55 к.**

Издательство
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

2) Ничего не вывертывая, вложите каждую подкладку в свой верх и прошейте их между собою кругом по верху по линии (вг—черт. 4). Теперь можно вывернуть «верх» наверх, а подкладка будет внизу, т.-е. так, как то должно быть уже и на самой туфле.

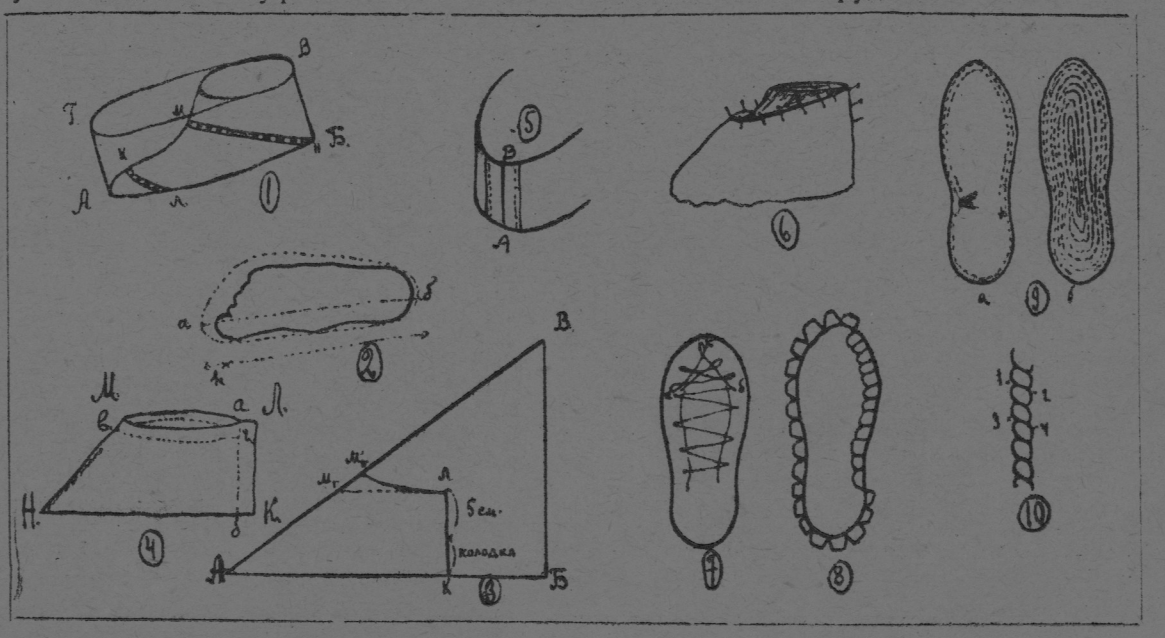
Натягивание на колодку. Свою заготовку натяните на колодку, для этого прибейте ее слегка гвоздиками на пятке, затем натянувши на носочке, затем по всему краю заготовки через каждые 1—1½ см. (см. рис. 6). Переверните затем подошвой к себе, возьмите иглу с хорошей толстой (суровой) ниткой и сшейте покрепче края заготовки, подложивши предварительно на подошву колодки стельку из тонкого картона по выкройке № 1; стельку можно обклеить материей (черт. 2). Стягивать края нужно начинать от середки к носку, потом опять от середки к пятке. Дойдя у носка (см. черт. 7) до линии (АБ), вы подхватите середочку (К), потом середочки образовавшихся ушков, одним словом, петельки делаете по рис. 6.

Подошва из веревок. Возьмите, вырежьте из хорошего (средней толщины) картона стельку по выкройке № 1. Обклейте ее для прочности материей (см. рис. 8) с обеих сторон. Теперь возьмите веревку в карандаш толщины и начинайте пришивать эту веревку к обклеенной стельке. Для этого раскрепим один конец веревки на 2—3 см. и, когда пришьем немного, то растрепанный конец — приклеим (см. рис. 9а). Веревку укладываем спиралью, беспрерывными кругами, от края к середке, плотно ряд к ряду. Для легкости работ употребляем шило, которым будем протыкать обклеенную материей картонную стельку. Самая ниточка, которая захлестывает веревку должна ложиться в складки, которые образуются самым витьем веревки (см. рис. 10), т.-е., если иголка выходит в цифре 1-й, то втыкать ее во 2-ю, если—в 3-ю, то втыкать ее в 4-ю. Когда плетение подойдет в середку, то в середочке пробивается дырочка и в нее продевается конец веревки. Там этот конец растрепывается и приклеивается.

Пришивание подошвы к заготовке, которая все еще натянута на колодке, начинается с пятки и идет кругом. Пришивается просто через край. Для прочности можно пришить 2—3 раза.

Снимается туфля с колодки, когда все будет закончено. Сначала вынимаются гвоздики, потом вынимается и самая колодка, начиная с пятки. Когда туфля снята с колодки она готова к употреблению. Лишь советуем вырезать из тонкого картона стельку, обклеить ее какой-нибудь очень мягкой материей и вложить в туфлю.

Как видите сделать себе туфли для физкультуры, вообще для лета, не представляет особой трудности.



Цена 20 коп.

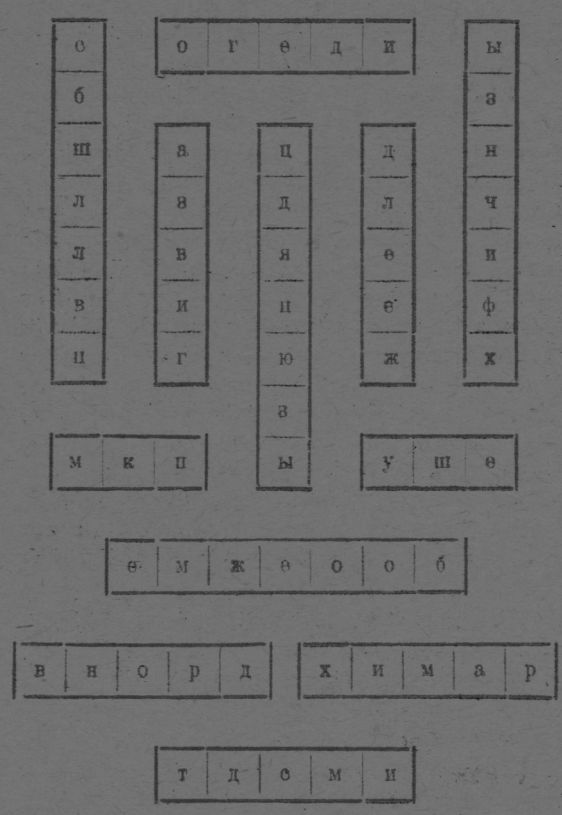
14502

Угадай!!!!

№ 43. Задача букв

(Коптылева Б.)

Не перевертывая полосок, сплести симметричную фигуру таким образом, чтобы по горизонтальным рядам можно было прочитать лозунг.



№ 44. Задача букв

(К. Заболотников и М. Коханчик)

Предлагается на место звездочек поставить согласные, а на место точек—гласные буквы так, чтобы в горизонтальных рядах получились слова; а в одной из диагоналей—фамилия революционного деятеля.

*	●	●	*	*	а
●	*	о	*	●	*
*	*	●	*	т	●
*	●	●	н	●	*
*	е	*	●	*	●
*	●	л	●	*	●

№ 45. Задача слогов

(Шарада С. Добротина.

Даны слоги; а, аз, (б), бу, бук, в, в, в, ва, ва, воз, вто, ву, вы, га, да, дем, е,е, ет, зе, зы, из, из, К., К., кве, ке, ки, ло, мем, ми, мос, му, Мы, на, наз, най, ни, О, П., пер, Р., ру, с, ся, там, три, ты, часть, часть, что, ю, ю, Ц, це.

Предлагается из них составить шараду, которую и разгадать.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ в № 8

№ 27

1) Кремень—Ремень.

№ 30

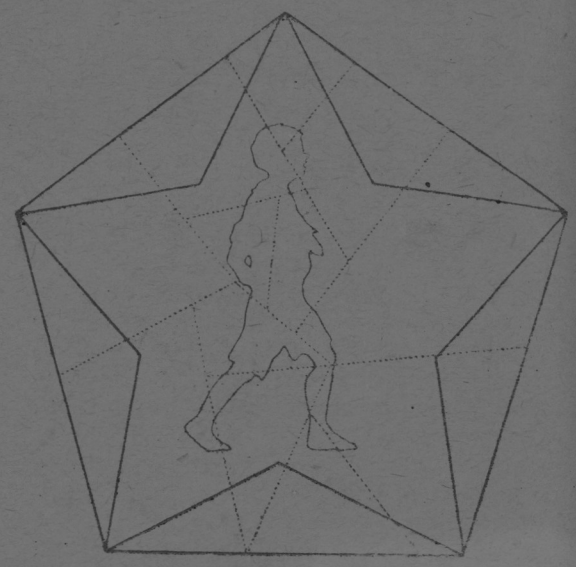
Порог

№ 31

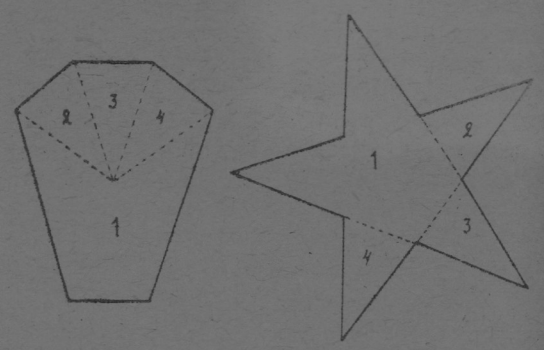
п + (л)ион + ер + стрем (я)ится + кзнани + + юзнание + иум (т)ени + сед + (я)ть + си + + вал + род + ь + безара + бочее (ка) + дело.

«Пионер стремится к знанию, знание и умение есть сила в борьбе за рабочее дело».

Задача № 28



Решение задачи № 9



ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ:

№№ 7,8, с 0 по 22,24,25 Ю. Анвельт, **№№ 17, 18, 21, 24, 25**—Козловский Ф., **№№ 21, 22, 24, 25, 27**—Кривоносов З., Черномордикова Н., **№№ 21, 22, 24, 25**—Зельдина А., Марголин, Членов, **№№ 21, 24, 25, 27**—Курочкин Ж., **№№ 11, 12, 13, 14, 15, 16**—Поляков В., **№№ 17, 18, 19, 20 (1)**—Егер С., **№№ 17, 18, 20 (2)**—Зейлигер Р., Мещерская А., **№№ 21, 24, 25**—Батраковы А. и Л., Воловик Р., Райзман С., Поплавский И., Хавинсон Г., **№№ 10, 11, 17, 18**—Домбровский, **№№ 2, 10, 16**—Власов К., **№№ 13, 14, 16**—Шацков С., **№№ 21, 25**—Феркер П., **№№ 17, 18**—Жданова И., Золотов В., Левский М., Черневский Ю., Шафир О., **№№ 15, 16**—Вейсбланд, Подоплеев Р., **№ 16, 12**—Александров П., Бернштейн Б., Кудрявцев М., **№ 22**—Е. Б.—Б. (Почан), **№ 21**—Гинц А., Орахелошвили, Хавкина Н., **№ 16**—Головкин, Горин В., **№ 14**—Кайданова М., **№ 13**—Лисичев Б., **№ 11**—Покровские А. и И.

ОТВЕТЫ

Брешко-Брешковской Е., Войда А., Воловик Р., Горн Н., Каплан С., Курочкин Ж., Левинсон М., Николаев А., Поплавский И., Шафир О.—присланное не подошло. Неинтересно составлено. Присылайте еще

Всем остальным ребятам—спасибо за присланное, кое-чем при случае воспользуемся.

Миндлину М.—пришлите ответы на свои шуточные вопросы.

ОТВЕТЫ НА ПЬЕСЫ

Ребятам пьесы не удаются. Из всех присланных ни одна не может быть напечатана.

Инсценировка **Израила Темкина**—«В борьбе за Париж», пьеска **Георгия Белкина**—«Помогли», из жизни китайских рабочих, и **П. Разживина**—«Дети выручили», кроме того, что они не годятся для разыгрывания их на сцене, плохи еще тем, что они из иностранной жизни. Ребята не знают хорошо ни Франции, ни Китая, а пишут о революционном движении этих стран.

Это надо оставить. Писать деткору лучше о том, что сам видел, а не выдумывать. О том, как живется детям рабочих за границей, напишут те, кто знает.

Пьеска **Ф. Сепникова**—«Увидели царя», совсем не подходит, ибо не из жизни детей. Об остальном говорить не приходится.

«В ночном»—из детства В. И. Ленина, **Иды Сургик** и **Раисы Юмненко**, слаба и скучна, несмотря даже на то, что участвует Ильич.

Такие пьесы, как **Д. Синельникова**—«Как я организовал пионерский отряд в деревне», совсем писать не надо. Этот материал не для пьесы, а для обыкновенной заметки. Написано к тому же неважно.

«Пионеры в дебрях Африки»—**Леонида Изикова**—плохо придуманная фантастика, страшно громоздкая. Видно, парень совершенно не учитывал, что такую вещь ни на одной клубной сцене поставить нельзя. Ко всему этому, она очень плоха.

Длинных пьес вообще писать не стоит.

Пьесы: «Беспризорный» **Дащик**, «Ленинский пионер» **Митрофанова**, «Заговор кулака» **Иосифа Горелик**, «Набожной семье» **В. Комсомольской**, «Работа с беспризорностью» **Трофимова**, «Смычка» **Маруси Неизвестной** и «Отец выручил» **Ф. Ерувимович**, хотя по темам и подходят в журнал и для разыгрывания на пионер-вечерах, так как дают кусочки из пионер-жизни и работы, но они все-таки очень скверно написаны. Этим ребятам еще надо поучиться писать, поработать над разговорной речью, что является почти основным в пьесе.

Вообще всем пишущим пьески советуем почитать их хотя бы в нашем журнале и посмотреть, как они строятся, как вводится завязка, как развертываются действия, как она разделяется по частям (по картинам), как делается развязка и т. д.